

Кровь в венах не утаишь

Студент-наёмник - 3

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Кровь в венах не утаишь.

Студент-наемник 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69889384

SelfPub; 2023

Аннотация

Что может помешать студенту учиться? Лень? Любовные похождения? Все это слишком банально. Для студента-наемника судьба уготовила не менее чем всемирную катастрофу! Кто спасёт мир? А кто спасёт спасителя мира? И точно миру надо, чтобы его так спасали? Тайны в этот раз получились совсем глобальные, но приключения от этого не стали менее захватывающими. Ну и как обычно, прилагается тщательно продуманный волшебный мир, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей в кустах. Всё это в третьей книге про студента-наемника.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	36
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	75
Глава 8	90
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Владимир Васильев

Кровь в венах не утаишь.

Студент-наемник 3

Глава 1

Высокий молодой мужчина подошел к подъезду дорогого доходного дома и рассеяно поздоровался с дремавшим на полуденном солнце привратником. Сейчас, в последних числах апреля, на севере Апеннинского полуострова ещё прохладный воздух идеально сочетался с уже горячими лучами солнца, что и выманило старикана из каморки погреть кости. Впрочем, флотская закалка не подвела, привратник мгновенно вскочил и гаркнул:

– Здравствуйте, сэра Лексис! – после чего ответил на незаданный вопрос. – Леди у себя. Отдыхают.

Парень удовлетворенно кивнул и вошел в подъезд, провожаемый удивленным взглядом старика, который не помнил этого частого гостя таким. Каким-то задумчивым, можно даже сказать, погруженным в себя. А еще волосы... Рыжие и довольно короткие как обычно, но сейчас стоящие дыбом, как у рулевого за штурвалом, когда тому в лицо дунул сильный ветер.

Мужчина тем временем быстро взбежал по лестнице на четвертый этаж и подергал шнурок у хорошо знакомой двери. Изнутри донёсся приглушенный звон колокольчика, но и всё. Гость подождал с минуту и еще раз позвонил. Затем пожал плечами, достал собственный ключ и открыл дверь, пробормотав себе под нос:

– И где она? В ванной что ли?

Вошел в холл и окинул взглядом изысканную обстановку, сейчас щедро украшенную разбросанной одеждой. Наметанный глаз сразу определил брючный женский костюм, а еще и дорогое кружевное белье, судя по размеру, принадлежащее самой хозяйке. Очень странно! Обычно та такого беспорядка себе не позволяла. Обе внутренние двери, одна в ванную, а другая в спальню, оказались открыты, так что парень встревоженно шагнул во вторую.

А дальше успокоился и секунду полюбовался лежащей на спине на неразобранной кровати прекрасной девушкой. Роскошные черные волосы живописно раскинулись по подушке, но сама хозяйка была в тонкой пижаме, так что можно и войти. Хотя всё это очень странно. Чтобы она, да не услышала звонка? Никогда такого не бывало!

Поэтому мужчина насторожился и всмотрелся в красивое лицо, но ничего необычного не заметил, затем взгляд скользнул к груди и теперь не заметил дыхания. Гость чертыхнулся, быстро подошел к кровати и приложил руку к шее девушки,

пытаясь нащупать пульс.

В следующую секунду та резко вдохнула, а затем её руки взметнулись и вцепились в предплечье мужчины десятью острыми как иглы когтями, мгновенно возникшими на концах тонких, но как оказалось очень сильных пальцев. А еще девушка резко раскрыла рот, села на кровати и впилась в захваченную руку так же мгновенно отросшими верхними клыками. Причем мимо вены не промахнулась. Только после этого она распахнула глаза с настолько расширенными зрачками, что голубой цвет остался только по самому краю радужки. Распахнуть-то распахнула, но гостю показалось, что глаза эти сейчас ничего не видят.

Мужчина попытался выдернуть руку, но сделал только хуже, расширив раны, так что кровь чуть ли не ручьем хлынула на пижаму хозяйки. Тогда он, не пытаясь выхватить кинжал, висевший на поясе, ударил кулаком свободной руки в ухо вампирессы. Но та только дернула головой, так что следующий удар пришелся уже в глаз, но даже не выпустила руки изо рта, а затем сделала первый глоток. И сразу все изменилось. Боль отдалилась и стала даже какой-то приятной, а еще накатила эйфория. Но не только. Также нахлынула слабость, от резко убывшей жизненной силы.

Тогда мужчина сложил пальцы в замысловатую фигуру и принялся произносить слова заклинания. Долго... Секунд пять. Магия не годится для скоротечной схватки, но хоть

что-то же надо делать, но так, чтобы не убить эту дуру.

Девушка сделала еще один глоток, а затем отпустила захваченную руку, убрала когти и клыки, прикрыла глаза и удовлетворенно откинулась на подушку. В этот момент заклинание и сработало. Из пальцев гостя ударила голубоватая молния и растеклась веером тонких щупалец по груди и голове вампирессы, да так, что волосы взметнулись черным вихрем, выбросив из себя несколько искр. Девушка взвизгнула и открыла глаза. В этот раз по настоящему открыла, и видя, и понимая всё вокруг.

И первое, что увидела, это пострадавшую руку друга, затем его строгий и укоризненный взгляд. После чего посмотрела на свои окровавленные пальцы и залитую кровью пижаму. И вот тут она окончательно всё осознала, а ещё, похоже, и вспомнила, что только что случилось. На красивом лице отобразился ужас, и девушка в отчаянии заскулила.

Впрочем, гость ни ругать ее, ни успокаивать не спешил, потому что был очень занят чтением исцеляющего заклинания на раненую руку. Получилось не очень. Больше пользы оказалось от перевязки из разорванной простыни, которую быстро сделала хозяйка, разумно решившая сначала помочь другу, а потом уж продолжать страдать и каяться.

– Ничего страшного, Флори, – окинул взглядом залитую кровью девушку мужчина. – Когда-то это должно было случиться. При дружбе с вимой кровь в венах не утаишь.

– Нет! Этого не должно было случиться! – быстро заговорила та. – Я не должна была брать твою кровь без разрешения! Никогда! Прости меня, Лис!

– Точно! – вспомнил мужчина. – Тебя же ударит тьмой. Поэтому слушай. Я разрешаю тебе в этот раз выпить мою кровь. Это поможет, если дать разрешение уже после?

– Нет, не поможет, – отрицательно помотала головой Флори. – Но этого же и не требуется. В тот единственный раз, когда ты дал мне свою кровь, ты сказал, чтобы я брала сколько надо. Такое разрешение навсегда.

– То есть ты после того могла это делать тайком? – вспомнил уже давние события Лис.

– Не могла! – чуть не проскулила девушка. – Точнее, тьмы меня не наказала бы за такое, но я никогда без твоего разрешения так не сделаю!

– А сейчас? – усмехнулся мужчина.

– Сейчас я была не в себе. Прости меня!

Девушка попробовала упасть на колени, но друг схватил ее за воротник, что помогло слабо, потому что тонкая пижама просто поползла вверх, чуть не соскочив с хозяйки. Но вима все-таки подчинилась и падать не стала, а вместо этого жалобно попросила:

– Давай я переоденусь, да и ты тоже. Быстро приберусь и тогда уже всё объясню. А то даже представить боюсь, как я сейчас выгляжу в твоих глазах. Какой-то кровопийцей...

Девушка выскочила в холл, а когда, еще раз прочитав на пострадавшую руку лечебное заклинание, и Лис вышел туда же, то разбросанных вещей уже не было, а в ванной журчала вода. Да, это очень хороший доходный дом, и несмотря на не сильно развитый мир, здесь даже прямо в апартаментах есть ванная, в которую подается вода из бочки на крыше. Плюс в комнатке с ванной находится и туалет.

Пока ждал, Лексис полистал древний фолиант на столике, но ничего из написанного понять конечно же не смог. Да там и нет ничего интересного, просто религиозный текст, по которому Флори учит древний, забытый в этом мире язык. Язык первых магов и великих ученых.

Тем временем уже нормально одетая девушка выскочила из ванной, стянула с друга окровавленную рубашку, размотала повязку, обтерла кожу влажным полотенцем и застонала:

– Демоны косматые! У тебя же шрамы останутся. Что я наделала!

– Буду говорить, что встретился на узкой тропинке с дикой кошкой. Рысью какой-нибудь, – философски пожал плечами парень.

– Только я-то всегда буду знать, кто оставил тебе эти шрамы! – заплакала вампиресса. – Для твоей будущей лисы-жены это непростительно!

– Да ладно, – махнул рукой Лис. – Я прощаю тебя.

– Я восхищаюсь моим будущем мужем! – немного успо-

коилась Флори. – Я на тебя напала, а ты даже самообладание сохранил. Ты настоящий воин и маг! О таком муже лиса-же-на только мечтать может!

Лексис только усмехнулся, подумав о том, что и сам поражается своему спокойствию. И даже не в скоротечной схватке, а сейчас, когда слушает, как его называет будущим мужем вампиресса. Он, правда, ничего ей не обещал, но она сама назначила его на эту роль. А он... А он уже привык, давно признавшись себе, что при выборе из двух зол – жениться на Флори или обречь ее на рабство в клане, а то и на смерть – выберет первое.

Девушка тем временем соорудила на свой подбитый глаз повязку, пояснив другу:

– Там такой фингал! Рука у тебя тяжелая. Лучше я побуду пираткой из вашего фольклора, чем портовой шлюхой.

– Извини, – усмехнулся Лис, не чувствуя ни капельки раскаяния.

– Это ты меня извини! – чуть не закричала вима. – Ты все правильно сделал! Этого ещё мало за мой проступок! И это... Я запустила регенерацию, часа через два всё пройдет, и мы сможем сходить пообедать.

Глава 2

Лис надел новую рубашку из запасов хозяйки, которая хранила несколько комплектов одежды для обоих, затем сел за стол и приготовился слушать. Однако Флори сначала сама спросила:

– Лис, дорогой, а что у тебя с волосами?

Тот нахмурился, провел по голове рукой, после чего сходил к зеркалу и чертыхнулся. Наконец произнес:

– Да так... Последствия одного заклинания.

– Да что ты говоришь! – прищурилась вампиресса. – И при каких обстоятельствах какая-то девушка кинула тебе на голову явно бытовое заклинание, которое по идее должно давать идеальную прическу. Если конечно волосы предварительно расчесать и нормально уложить. И да, девушка, потому что от тебя все еще немного пахнет духами.

Мужчина только усмехнулся на то, как подруга выводит его на чистую воду, хотя вроде бы должна еще каяться и каяться за свой срыв.

– Видишь ли... Случилось кое-что очень необычное. По идее, я должен быть на занятиях. В университете еще во всю должны идти лекции и практикумы. Но сегодня всё отменили. А я вот, вспомнил что у тебя сегодня выходной, и решил зайти в гости.

– Необычное? – насторожилась вампиресса. – Действительно. Но давай ты сначала ответишь на мой вопрос, что у тебя случилось с девушкой? И я не буду обижаться или ругаться на тебя. Ты же знаешь. Мне просто любопытно.

– А еще я знаю, что ты не отстанешь, – усмехнулся студент. – Да ничего такого. И самое странное, что это связано с тем, почему сегодня так и не начались занятия...

– Даже так?

– Ну так получилось, – пожал плечами Лис. – Так вот. Я сейчас учу левитацию, а это заклинание требует очень большого расхода маны и постоянных тренировок. Я перед сном кастовал его и полностью истратил весь мой запас маны. Но точно рассчитал, что когда надо будет вставать, резерв полностью восстановится.

– Во сколько же ты уснул, если твой резерв полностью восстанавливается за три часа? – удивленно приподняла бровь Флори. – И что ты делал?

– Не важно.

– Ну-ну...

– Я взлетел над кроватью, – проигнорировал скепсис Лексис, – и полетел в сторону, точно рассчитав, что смогу встать на ноги уже на полу. Я же могу левитировать всего несколько секунд, но этого хватает. Хватало... А тут оказалось, что мой резерв не восстановился. Ну я и упал на Эльзию.

– Эльзию? Твою девушку в университете еще месяц назад вроде бы звали Вилина. Впрочем, о чем это я...

– Я упал, а она спросонья сначала швырнула слабую молнию, так что, как теперь вижу, мои волосы встали дыбом, а потом и закрепила результат бытовым заклинанием. Оба заклинания у нее оказались в готовности. Уж не знаю зачем. И получается, что я всё утро в университете так и ходил? Мда...

Лис умолк и задумался, а с какого фига он всё это рассказывает? А именно то, что подруги никоим боком не касается. И результат раздумий ему очень не понравился, настолько, что он уставился на виму тяжелым взглядом. Флори потупила глазки, а затем принялась медленно сползать на пол, но Лис придержал её за плечо и почти приказал:

– Никаких коленей! И рассказывай, почему я так разоткровенничался.

– Это проявилось мое ментальное умение... То, которое заставляет людей выполнять мои приказы. Но оно очень слабое, а на тебя вообще почти не действует, как на мага. Но не сейчас. Я брала твою жизненную силу и на некоторое время получила усиление моей способности влиять именно на тебя. Но я не специально! Просто не смогла удержаться. Мне же просто интересно всё про тебя знать.

Лис только вздохнул. А чего он хотел? Флори хорошая подруга и верный боевой товарищ. Не раз выручала его и готова идти за ним хоть в ад на разборки с чертями. Но вот

только... несколько навязчива, как ее как-то охарактеризовала одна стерва из Уральского клана, в котором его вима состоит, хотя и мечтает оттуда сбежать.

– Ладно, – махнул рукой он. – Главное то, что поле маны резко уменьшилось. В университете с рассвета царит невероятный бардак. Занятия отменили, и преподаватели всё утро совещались. Что-то и до студентов дошло. Падение плотности маны составило на шесть часов утра примерно тридцать процентов, и оно продолжается. Причем, это касается серой маны. Уровень черной и белой даже немного увеличился. Плотность их возросла.

– То есть белая и черная усиливаются за счет серой? – удивилась Флори. – Про белую ничего сказать не могу, а черная... Э-э-э... Я не могла почувствовать возрастание ее плотности. Видишь ли... Я тут немного подзакусила...

– Что? Ты кого-то выпила? – удивился и Лексис. – Хотя о чем это я? Ты постоянно кого-то выпиваешь. Только почему потом на меня набросилась? Ты же, как я понимаю, заправилась темной силой так, что и удержать-то ее долго не сможешь. Верно?

– Не говори про меня так! – вскинулась вима. – Я никогда никого не выпиваю! Я же не обычныйдохлый вампир. Я вима! Высшее существо! Улучшенный человек!

– А это ничего, что я сижу в твоём присутствии? – скептически хмыкнул студент.

– Ой! Прости! – мгновенно вернулась на грешную землю

девушка. – Ты мой господин! Я восхищаюсь тобой! И радуюсь, что через четыре года стану твоей лисой-женой!

Парень только покачал головой, а Флори уже спокойнее продолжила:

– Я просто отпиваю немного крови, и этого мне достаточно, чтобы взять жизненную силу. А сегодня ночью я брала только часть жизненной силы. По разрешению. Но у многих.

– Многих? – вскинулся Лис. – Ты забыла, как выпила пятьдесят кочевников и чуть не умерла? А ещё потеряла из-за этого почти все свои способности.

– Но в этот раз я брала только часть жизненной силы. Но да, получилось многовато, и я была немного не в себе, вот и напала на тебя. Но это ты виноват! Ты же знаешь, что твоя кровь мне безумно нравится. Потому что ты мой господин. А ты... Ты мне ее больше никогда после того случая, когда думал, что я умираю, не давал. Вот я, когда была не в себе, и не смогла сдержаться. Но я же взяла всего чуть-чуть. Даже в таком состоянии я не хотела навредить тебе. А ты меня побил... И молнией еще огрел.

– И еще побью, и огрею! – хмыкнул Лис. – Если еще раз набросишься.

– Прости! – закричала девушка и, пока друг не успел среагировать, прямо из кресла упала на колени.

Лис хотел подхватить ее и вернуть в кресло, ну или как минимум, вздернуть на ноги, но не сумел. Вима ловким

неуловимо быстрым движением ускользнула от его рук, прокатилась по ковру, вскочила и в два прыжка добежала до шкафа, в котором хранились походная одежда и оружие.

Парень аж опешил от такой буйной прыти, но потом вспомнил, что подруга всегда, когда напивалась темной силой, была невероятно энергична. А еще она была в эти моменты особенно прекрасна. Лис даже залюбовался стройной фигуркой в узких брюках и тонкой рубашке. Хоть и с кружевами, которые он не сильно жаловал, но девушке прости-тельно.

А Флори выхватила из шкафа тренировочный деревянный меч и протянула его рукоятью вперед другу, сопроводив это скороговоркой на грани восприятия:

– Прости меня! Побей и прости! Побей и прости! Побей, только прости!

– Не буду я тебя бить! – потряс головой парень. – Ты же знаешь, что я не люблю никого бить. Э-э-э... Ну разве что только при самообороне...

Флори положила меч на стол, затем повернулась боком и показала на свою попу, уже немного медленнее добавив:

– Это надо мне! Ты добрый и не из нашего мира, и тебе бить младших непривычно. А вот мне это надо! Я тебя ранила и кровь взяла без разрешения. Я виновата и мне надо искупить вину.

– Искупи как-нибудь по другому, – только покосился на

внушительную, хоть и гибкую палку на столе Лис.

– По другому я тоже согласна. Даже мечтаю! Но это не так-то просто, ведь именно ты видишь во мне монстра, а не красивую девушку, – хихикнула вима, настроение которой после кровопития скакало как наскипидаренный кенгуру. – Но и палкой получить мне тоже необходимо.

Лис только скрестил руки на груди, дожидаясь конца представления. Наконец Флори немного успокоилась и, вздохнув, принялась объяснять:

– Я получила очень много темной энергии. Очень! А твоя кровь стала последним толчком. И я чувствую, что у меня могут восстановиться три превращения. Это же... Это же чудесно! Сейчас я могу создавать себе когти на руках и клыки. А раньше я умела создавать ещё и видящие в темноте глаза, очень чуткие уши, роскошный лисий хвост и когти на ногах. Сейчас у меня точно появятся глаза и уши. А вот выбор между хвостом и когтями на ногах может оказаться случайным. Но хвост в сто раз полезнее, он же помогает лучше телепортироваться. Так что мне надо получить по попе этой палкой!

Лис сначала удивился, ведь Флори любила и умела каяться, но в то же время терпеть не могла физических наказаний, как не раз упоминала при рассказах о своей жизни в клане. Или причина в другом?

– Подожди... Удар дает толчок нужному умению? – догадался Лексис. – Нет, я помню, как ты в первый раз получила хвост... Я тебя стукнул таким же мечом... И именно по

этому месту. Но я-то думал, что это случайность.

– Нет! Не случайность! На пострадавшее место я запускаю регенерацию, и она подстегивает обретение именно этого умения. Сейчас у меня регенерация работает на ухо и на глаз. И все благодаря тебе. Ты самый лучший будущий муж для лисы-жены! Ты даже когда меня бьешь, и то приносишь мне двойную пользу. И само наказание полезно, и умение, которое оно подстегнет. Так что бери палку и бей! Ну, пожалуйста!

– Ну если ради хвоста, – проворчал парень и всё-таки взял деревянный меч. Затем несильно стукнул подругу по подставленной части тела, сопроводив пояснением. – Хвост действительно очень полезен для тебя. А еще он... да просто очень красивый. И на ощупь приятный.

Лис глянул на девушку, вздохнувшую сначала мечтательно за его комплимент хвосту, а затем укоризненно за слабый удар, после чего размахнулся и приложил уже со всей силы.

Вима зашипела и отскочила, схватившись за пострадавшее место. Затем тихо заскулила от боли, но вдруг быстро принялась расстегивать ремень штанов. Ну да, хвост надо куда-то пропустить, а специального незаметного разреза сзади на штанах она еще не сделала.

Флори чуть приспустила штаны и вдруг из-за ее спины выскочил хвост. Лисий, рыжий с белым кончиком. И огромный. Метра два длиной и объемом намного больше самой

хозяйки. Понятно, что это просто мех, но все равно, впечатление он всегда производил сногсшибательное.

Затем уши вимы в одно мгновение превратились в рыжие лисьи, которые в нижней части начинались в том же месте, где и человеческие уши, но вверх заходили намного выше, раздвинув черные волосы. Красиво, а главное то, что с ними вампиресса слышит лучше любой кошки.

А затем и глаза, точнее один, не скрытый под повязкой, в неуловимое мгновение стал заметно крупнее обычного, с огромной радужкой, как будто заполненной расплавленным золотом. И с хищным вертикальным зрачком. И это оказалось уже немного пугающе. Впрочем, Лис уже видел эти глаза, так что удержался и не вздрогнул.

Флори, чуть не потеряв по пути штаны, подбежала к зеркалу, полюбовалась на себя, затем убрала все изменения, застегнула ремень и вернулась к столу.

– Ну, рассказывай! – поторопил парень почти успокоившуюся подругу. Похоже, она растратила весь избыток темной маны на повторное обретение своих невероятных умений и готова была сидеть и нормально беседовать.

– В колледже вчера праздновали первый запуск воздушного шара. Монгольфьера, как ты его называешь. Я как будущая покорная лиса-жена решила послушать твоего совета, поэтому в первый раз его просто наполнили горячим воздухом и дали приподняться над землей. Ветерок не отвязыва-

ли. И знаешь! Это чудо! Я была в корзине вместе с нанятым магом, который нагревал воздух, и надо сказать, не удержалась, чтобы не завизжать от восторга. Потом туда по лестнице поднимались все студенты и даже остальные преподаватели. Оба. Меня хотели на руках носить, но в итоге все закончилось намного интереснее.

Глава 3

Лис с усмешкой посмотрел на сверкающую глазом и вообще сияющую как начищенный золотой подругу, и вспомнил как в конце прошлого лета минут пять от удивления не мог произнести ни слова, когда подруга рассказала ему, что устроилась в только что открытый Фленцийский филиал Новгородского Колледжа Естественных Наук. Ведь Флори, при всех её достоинствах, в этих самых естественных науках была ни в зуб ногой. Нет, у нее неплохое домашнее образование, но гуманитарное, а скорее образование мошенницы, ведь именно этим и промышляют все вимы. И вот надо же... Устроилась. Причем не студенткой, а преподавательницей.

С этим филиалом вообще вышла непонятная история. Новгородский Колледж Естественных Наук по праву считается лучшим немагическим учебным заведением во всех остатках человеческих земель. А год назад несколько влиятельных жителей Фленции как-то уговорили тамошних профессоров открыть филиал в их городе. Или не уговорили... Похоже, те были не в восторге, но через королей двух государств, которые являют собой редкостный пример высочайшей дружбы, удалось это дело продать.

Новгородцы принялись готовить команду преподавателей, чтобы через год филиал смог принять первых студентов.

Но это не устроило нескольких местных фленцийских купцов и фабрикантов, у которых как раз подросли сыновья и дочери. Те из недорослей, кто обладал магией, поступили в магические университеты, но их как всегда оказалось меньшинство. А остальных скопом отправили в открытый на скорую руку филиал Колледжа. Ещё немного студентов подобрали по друзьям и деловым партнерам для массовости. В итоге получилось двадцать пять голов. Или задниц, как иронично отзывалась о своих студентах вима, потому как думать те не любили, но сживали на занятиях прилежно.

В германских землях нашли двух хороших, но бедных преподавателей, которые позарились на хорошее жалование. Одного по математике, а другого по биологии со всякими другими ботаниками и анатомиями. Но вот широчайший спектр физических наук как-то закрыть с ходу не удалось, поэтому когда к попечительскому совету явилась вима и предложила преподавать механику, её с радостью взяли.

Точнее не так. Сначала усомнились, но девушка тогда придумала себе очередной образ, который хоть и с натяжкой, но выглядел лет на тридцать. Сильно помогли очки с простыми стеклами и собранные в высокую прическу волосы. Лис до сих пор не мог без улыбки смотреть на подругу, когда она так наряжалась. Нет, Флори не выглядела какой-то серой мышкой, помешанной на науках. Скорее уж этакой учительницей из некоторых немецких фильмов из его старого мира.

На первый взгляд строгая и умная, а на второй жутко привлекательная, да еще и в весьма смелом брючном костюме.

Флори тогда наврала про диплом Лютецкого Университета, а добила попечительский совет совершенно настоящим патентом баронессы Инессы де Мус, который ей пожаловал личным указом король Римии, Его Величество Леопий Шестой. Она не распространялась, правда, что титул ей дали за военный поход, потому что с этим её образом воинские подвиги совершенно не вязались. В любом случае, слову благородной леди принято было верить. Да и вообще, титул в глазах многих наделял его носителя или носительницу массой выдающихся черт характера и других навыков, вплоть до знания хитрых наук.

Особое очарование невероятная авантюра вызывала тем, что Флори с механикой была знакома только из рассказов Лексиса, который сам ее знал на уровне школьной программы и пары книжек из серии «Занимательная механика». Но вот... мошеннице этого хватило продержаться почти целый учебный год. Студентов она развлекала простыми, но эффектными опытами, а на практикумах заставляла их шить воздушный шар, про который тоже узнала от друга и очень сильно загорелась идеей стать первой летающей вимой в этом мире.

– У нас вчера вообще произошло много событий, – продолжила подруга. – Эти лоботрясы сдали мне две работы.

Флори показала на стену, на которой Лис заметил часы с маятником и кукушкой, которых там раньше вроде бы не было.

– Ну знаешь, – хмыкнул он. – Если твои студенты ухитрились меньше чем за год сшить воздушный шар, да еще сделать часы с кукушкой, то лоботрясами их назвать будет как-то слишком. К наукам это конечно мало отношения имеет, но труда-то потребовало немало.

– Ты слишком хорошо о них думаешь, – рассмеялась девушка. – Они брали куски ткани для сшивания как бы на дом, а сами относили их портным. И даже несколько раз приглашали ремесленников в колледж, чтобы те шили ночами. Трудолюбия у лоботрясов и лоботрясок кот наплакал, а вот денежки родители подбрасывают регулярно.

Тут в часах распахнулась дверка, и из нее вместо кукушки вынырнула изящная женская рука с длинными алыми ногтями, манерно держащая двумя пальчиками маленький бокал, в котором плескалась красная жидкость.

Лис чуть челюсть не отвесил, пораженно спросив:

– А они что? Знают, что ты вампиресса?

– Нет, – улыбнулась вима. – Это запаянная колбочка, изображающая бокал с красным вином. Вот такие часы мне подарили студенты. И я должна была думать, что они сами их сварганили. Но я-то знаю, что выточенные ими кривые шестеренки валяются в ящике с опилками под верстаком, а

эти часы они заказали в гномьей мастерской. Весь их труд заключался в том, чтобы аккуратно соскоблить клеймо мастера, с чем они тоже по криворукости нормально справиться не сумели.

Лис только покачал головой, потому как не одобрял такое отношение к учебе, особенно со стороны преподавательницы, но и не восхищаться наглостью и лихостью аферы подружки просто не мог. А Флори продолжила:

– В общем, вчера после обеда, когда воздушный шар убрали, а остальные преподаватели ушли домой, я собрала всю эту банду, включила полнейшую дуру, которая не знает, кто на самом деле шил шар и делал часы, изобразила нереальный восторг и не дожидаясь окончания учебного года поставила всем студентам высший балл по моему предмету. Механике.

– Зачем такая спешка? – удивился Лис.

– Видишь ли... Мне стало известно, что из Новгорода уже отплыл корабль с десантом преподавателей для этого несчастного колледжа. Настоящих. Когда они придут, я не знаю. Может через три дня, а может через месяц, если будут останавливаться в попутных портах. И мне кажется, что их ждет невероятный сюрприз... Нет, с математикой и биологией вроде порядок, но вот с механикой... А я же всё-таки не злодейка, чтобы так подставить этих малолетних балбесов. Одно дело, если им совсем не зачтут курс, а другое если будут просто наверстывать в следующем году.

– А тебя искать не будут? – забеспокоился парень.

– Да пусть хоть до посинения ищут! – отмахнулась девушка и повертела в руках очки. – Я сменю образ и всё. Этот мой адрес никто не знает. Как к баронессе, ко мне никаких претензий быть не может, так что титула не лишат. Да и вообще, это идеальное мошенничество. Ну подумаешь, соврала про диплом университета. За такое только пальчиком погрозить могут. А работа... Я же преподавала хоть как-то. И есть воздушный шар, каких в нашем мире вроде бы всего пара-тройка имеется. А уровень образования властей не касается, так что стража искать меня не будет.

Лексис только пожал плечами, зная, что подругу не изменить. Нет, он может на нее надавить или даже побить, как решаются такие вопросы в этом примитивном мире. Но не хочет он так. Она же в первую очередь его подруга.

А девушка задорно усмехнулась и перешла к самому интересному:

– Студенты жутко обрадовались и решили устроить вечеринку. Меня они все любят, так как я сильно их не напрягала, да и вообще, половина из них влюблены в такую красивую преподавательницу. Так что меня тоже пригласили участвовать в вечеринке, которая прямо в колледже и состоялась. Но они же еще совсем зеленые... Лет по шестнадцать. Из богатых семей, так что жизни не видели. В общем, напились они ударными темпами. И начали чудить. Сначала стали брататься по экзотическому обычаю, привезенному с Ог-

ненной Земли, разрезав руки и смешивая кровь. И парни, и несколько девушек, которые среди них есть.

Лис приподнял бровь, реально удивленный таким буйством молодежи, а Флори продолжила:

– И тут меня посетила идея! Я, конечно, руку резать не стала, ведь мы, вимы, к таким символам относимся очень серьезно. Но я срочно послала сторожа за большим количеством вина и чего покрепче. Так что уже очень скоро там никто ничего не соображал, а я на очередную их попытку втянуть меня в братание, как бы в шутку сказала: «Вы мне еще крови вашей подарите». Ну они и закричали, что готовы подарить.

Вима хищно улыбнулась и закончила:

– А дальше дело техники. Я их напоила до беспамятства и отпила кровь. У двадцати двух дурачков. Трое все-таки следили за языками и не дали мне разрешение, но я же такое сразу чувствую. А следов на руках не останется, они же их и так порезали, а кто там разберется, когда и при каких обстоятельствах. Я же не клыками кусала, а только ножом освежала порезы.

– Ну хоть это радует, – проворчал парень.

– Что ты, милый! – аж ужаснулась девушка. – Мои клыки только для тебя. А вонзать их в чужих я никогда не буду! Ну еще для Джесси, но она же наша лучшая подруга.

Лис чертыхнулся про себя и спросил:

– А следы темной магии?

– Это да... Там их осталось очень много. Но они же не маги, так что никто не должен заметить. А через две недели все следы развеются. Разглядеть их могут маги или жрецы, но ни тем ни другим в колледже делать нечего. Студенты, думаю, даже не проспались к началу занятий сегодня, но за это им сильно не влетит, – хихикнула вима. – Хотя оба нормальных преподавателя, я так думаю, были в шоке, когда пришли сегодня утром и застали в аудитории спящие тела студентов в окружении бутылок. Хотя за частью может позже приходили слуги и отнесли домой, но мне уже всё равно. Я там больше появляться не буду.

Лексис согласно кивнул, одобряя такое решение, а вампиресса встала из кресла, прошла по комнате, посмотрела в окно и резко развернулась к другу, сказав каким-то даже зловещим тоном:

– Ну вот, про мои новости я рассказала, а теперь расскажу про твои. Как ты говоришь? К рассвету поле серой маны проросло на треть? И продолжает падать? А ведь такого раньше не бывало... Так?

– Да, – насторожился парень. – Преподаватели говорили, что заметных колебаний маны раньше никогда не случалось.

– Ну тогда послушай пророчество! Оно называется «Кровь Бронзовых Королей».

Девушка вплотную подошла к сидящему в кресле другу и

принялась тихо нараспев читать наизусть:

*Сменялись эпохи, кипели вулканы,
Живые пятнали следы.
Четыре копыта, четыре же лапы,
Не встанут с надежной земли.*

*Явился единый могучий Создатель,
Сын всех, кто смотрел в облака.
Сказал, что разделит себя без остатка
На братских четыре куска.*

*«Белый и Черный позволят вам твердо
Стоять на земле на века,
А Серые братья, подобные крыльям,
Вас вознесут в облака.*

*Но будет еще дополнение от духа -
Сестра, что единство творит.
Кровь ее имя, при каждом убийстве
Плачет она и горит».*

*Летели эпохи, и Серые братья
Мир возносили сильней.
Но так получилось,
Что Белый и Черный призвали себе королей.*

*Бронзу им дали, в которой сплетались
Свет кузниц и темень камней.
И мир задохнулся от ярости жадной
Бронзовых Королей.*

*Сестра всех спасла от последнего века,
Растёкшись по жалам мечей.
Кровь закипала и заклинала
Не тешить впредь гнев королей.*

*Опомнились люди, призвали всех братьев,
Чтоб войны прервали скорей.
Четвёрка вернулась, служить чтобы людям
До наших последних дней.*

*Лишь сестра не явилась на пир поднебесный,
Вспышкой сверкнув огней.
Кровь её вся растворилась в венах
Бронзовых Королей.*

*Вторая попытка последнюю стала,
Всех любили Рассвет и Закат,
Но алчно забрали без Серых все блага
Светлый и Темный брат.*

*Но длилось мгновенье на карте эпохи
Содружество звезд и луны,
И век скарабеев очистит навеки
Двурукое племя с Земли.*

*Но капля надежды еще остаётся,
Закат и Восход если станут сильней,
Но надо сначала, чтоб камень сгубила,
Кровь
Бронзовых
Королей.*

– Что это? – пробормотал парень через пару минут тишины, замороженный торжественным ритмом настолько, что с трудом осмысливал услышанное.

Даже сам не ожидал, что слова так на него подействуют, ведь особо впечатлительным он не был, но похоже сказалось ментальное влияние вампирессы, которое всё еще не прошло, поэтому все слова Флори глубже обычного проникали в мозг.

– Это пророчество, – серьезно кивнула Флори. – Ему почти две тысячи лет, насколько я знаю.

– Хм... – потряс головой Лис. – Нормальные маги не верят в пророчества. Будущее знать невозможно.

– Это смотря какое пророчество, – вздохнула вима. – Одно дело, если его высказала бабка из цветастого шатра на яр-

марке, и совсем другое, если его сделал великий учёный и маг. Ученый, который знал многое про события в древней истории людей, сопоставил их с тем, что происходило в его время, возможно знал что-то такое про магию, что сейчас уже забыто, и сделал... сделал умное, обоснованное пророчество, что случится, если события пойдут так, как они пошли.

– В смысле? – насторожился студент. – Это получается не пророчество, а прогноз?

– Да хоть как назови... – вздохнула девушка. – Мы, вимы, называем это пророчеством. И настолько важным, что все наши его учат еще в детстве, но мало кто воспринимает всерьез. Да... учат все... Даже самые приземленные вимы. Просто потому, что по нему изучают грамоту. Вот такая азбука для детишек.

– Ничего себе у вас азбука, – покачал головой Лексис. – А что? Обычные, человеческие маги о нем не знают?

– Знают, конечно, – фыркнула вампиресса. – Но что-то мне подсказывает, что не сильно ему верят. Ведь в нем описан конец людей на Земле. На этой Земле, где мы с тобой сейчас. А маги очень самоуверенны, и считают, что они всё и всегда контролируют. Но вот именно сейчас их сила превращается в пшик!

– То есть, ты считаешь, что вимы владеют истинным знанием?

– Нет, конечно, – Флори улыбнулась и вдруг одним дви-

жением прыгнула другу на колени и обняла его. – Вимы, дурацкие вампиры, которых пытались сделать воинами, а сделали мошенниками, просто верят в древнее пророчество. Но сейчас всё похоже на то, что именно оно начало сбываться. И знаешь... Возможно у нас есть еще несколько лет, и я успею стать твоей лисой-женой. А может есть и всего несколько месяцев... Но хоть настоящей невестой я могу успеть стать?

– Давай сначала разложим твое пророчество по полочкам, – спрятал улыбку парень, который трагичность момента пока не воспринимал, хотя он, как начинающий маг, и мог очень скоро стать тем самым «пшиком». – Серая магия, магия людей, может пропасть? Но почти все маги могут творить заклинания или в темной, или в светлой области спектра.

– Вот чем ты слушал... – вздохнула Флори, которая явно была недовольна, что друг не выразил согласия прямо сейчас стать кое-кем большим. – В пророчестве говорится, что сначала светлая и темная магия уничтожат серую, а затем придет их черед. И это там сказано просто прямым текстом: *«Но длилось мгновенье на карте эпохи содружество звезд и луны»*. Причем, пророк назвал Солнце звездой, что подтверждает то, что он знал много для своего времени.

– Почему придет их черед? – возразил Лис, попытавшись аккуратно спихнуть подругу с коленей, но та уперлась, и у него ничего не вышло.

– Потому что четыре вида магии могут существовать толь-

ко все вместе.

– Ну, как бы их три.

– Вообще-то как бы пять, – фыркнула девушка. – Вспомни кольцевую модель.

– Она считается неверной, – покачал головой парень.

– А может нет!

Вима схватила карандаш и прямо на странице древнего религиозного трактата нарисовала круг, затем перечеркнула его косым крестом и ткнула в верхнюю четверть.

– Это тьма. Внизу свет. Справа и слева серая магия. Их две, и это объясняет, что серая магия сильнее других. Просто ее больше. А в центре есть точка сестры из пророчества.

– Вообще-то свет всегда рисуют сверху, – усмехнулся студент. – Так исторически сложилось, по аналогии с сутками. День, ночь, утро и вечер.

– Ну это же схема вимов. А мы владем именно тьмой. Вот и рисовали свою магию повыше, – хихикнула девушка. – А что кольцевая модель говорит о центре?

– А ничего. Нет в ней никакой «сестры».

– А в пророчестве есть! И по нашим представлениям это кровь. Кровь, которая растворена во всех существах, созданных кем-то великим из улучшенных ещё в древности людей. В нас, вимах. В фэйри, или как они себя величают – эльфах. Ну и в дварфах, или по другому гномах.

– А вы скромняги, – улыбнулся Лис.

– Что есть, то есть. Но главное то, что по пророчеству эта самая кровь может остановить катастрофу. А катастрофа неизбежна. Когда магия совсем исчезнет, ян-курхаи захватят остатки этого мира. Они слабы как маги и потеряют при исчезновении магии меньше других. А наши маги... Станут просто воинами. И наши войска ничего этим бронированным монстрам сделать не смогут. Про конец людей в пророчестве написано тоже прямо. Эпоха двуруких закончится, потому что их убьют четырехрукие. Скарабей.

Лексис задумался. Ну да. Огромные бронированные существа с четырьмя руками уже очень давно захватили почти весь этот мир. Еще их часто называли насекомыми или жуками за шесть конечностей. Но от насекомых ян-курхаи отличаются очень сильно, да и вообще, они судя по всему не из этого мира. Но в любом случае, огромные размеры и невероятное количество делают их чрезвычайно опасными.

И только маги могут оборонять от их несметных легионов остатки человеческих земель. И самым большим из этих остатков является как раз Европа.

Глава 4

Но верить в пророчество вимов не сильно хотелось, да и оставалась надежда, что падение плотности серой маны явление временное, поэтому он возразил:

– Уже почти год ходят слухи, что в северной части Африки собираются совершенно невероятные скопления этих монстров. Год назад ждали большого нашествия, но оно не случилось. Как говорят у нас в университете, похоже на то, что несколько государств ян-курхаев заключили союз и решили собрать такое войско, с которым людям уже не справиться. И сейчас первое, что пришло в головы нашим магистрам, это то, что у нас как-то нашли способ понизить плотность серой маны, чтобы эти монстры лишились магии.

– Как и люди, – усмехнулась вима.

– Люди не все! И многие маги владеют светлой и темной магией, а особенно церковь. Там хватает светлых колдунов. Да по большому счету каждый священник – это светлый маг.

– А еще есть некроманты, владеющие тьмой, – кивнула Флори. – И как ты сказал, светлая и темная магия усилились. Если так продолжится, то церковники и некры могут задать ян-курхаям перцу. Но... Но это нисколько не противоречит пророчеству. Сначала люди потеснят монстров, но потом пропадет вообще вся мана. Этот мир станет как твой

родной, без капли магии.

– Не скажи, – улыбнулся Лис. – В нашем мире ты выпила трех негодяев и получила с них уйму темной маны.

– Я рада, что ты согласен с тем, что мы, вимы, высшие существа, – улыбнулась Флори и покрепче прижалась к другу. – Ведь только мы можем получать темную ману из крови.

– А обычные вампиры? А некроманты, который получают черную силу от смерти? И церковники, кстати, получают светлую ману от молитв паствы.

– Если ты такое скажешь в университете, то тебя оттуда выгонят мокрыми тряпками, – фыркнула девушка. – Точнее, если ты это именно так скажешь. А хотя о чем это я? У вас очень умные магистры, но они просто забывают, что все, кроме вимов, ману получают, приумножая уже имеющуюся в своих запасах. Или находясь в океане маны. Я точно даже не знаю, но может ты мне поможешь? Только сначала подумай.

– Серые маги пополняют свой резерв просто из маны, которая рассеяна вокруг, – принялся рассказывать парень. – И ее много. Темные и светлые маги получают ману своего спектра так же, но её намного меньше. Но они могут получать ману еще и от людей. И вот ее уже очень много. Святоши при молениях прихожан, а некроманты от смерти. Не обязательно убивать, можно и кладбище разворошить.

Лис задумался, а затем медленно добавил:

– Но темная и светлая мана получают из серой. То есть,

ты хочешь сказать, что если серой маны совсем не останется, то сразу пропадут и темная и светлая?

– Вот! Стоило подумать, и ты сам до всего дошел. Умничка! – улыбнулась вима, и Лексис вдруг обратил внимание, что она забылась и стала разговаривать с ним немножко свысока. Но ставить подругу на место он не стал, потому что такой она нравилась ему больше. Смелой в словах, а не изображающей из себя чуть ли не рабыню. Лучше бы, конечно, девушка вела себя с ним как с равным. Но... Но она пока так и не освоила нормальный стиль общения.

А вампиресса создала на одном пальце коготь, полюбовалась им и продолжила:

– Даже обычный вампир может высосать кровь из человека только в присутствии серой маны вокруг, получив даже больше энергии, чем содержалось в том несчастном. И он сразу преобразует жизненную силу в темную ману. Да... Получит он много. Но и тратит он ее просто уйму, потому что живет на ней. А вот мы, вимы, совсем другие. Мы живем на энергии жизни, как обычные люди. Но можем взять кровь из человека и получить с ней жизненную силу. В виде темной маны. И тратить ее уже на превращения или темные заклинания. И нам не нужна серая мана, чтобы получить темную. Потому я и смогла выпить тех негодяев в бывшем твоём мире.

Девушка еще крепче обняла друга и закончила излагать

свое видение мира.

– Так вот, наша темная магия другая. Именно она и есть та сестра из пророчества.

– Подожди! – возразил студент. – Есть неувязка. Ты получаешь именно темную ману. И немного можешь получать из рассеянной вокруг, и заклинания у тебя типично темномagicеские. Ну кроме межмирового телепорта на серой мане. Так чем эта «сестра» отличается от обычной темной магии?

– Ну не придирайся, – надула губы вима. – Я же не такая ученая как ты. Просто знаю, что только вимы могут получать ману в безмагическом мире. Может эта «сестра» сразу преобразуется в темную ману, потому что я не умею копить именно ее. Да и зачем мне это? Я же простая девушка. Красивая, между прочим.

– Ну, если именно «сестра», которая в крови Бронзовых Королей, может спасти мир, то с этим надо бы разобраться. Кстати, а кто такие Бронзовые Короли?

– У нас считается, что это мы, вимы. Потому что нас сделал великий маг, а может и бог, из своих слуг. Те были королями, как-то связанными с бронзой. Возможно были магами. И они первыми чуть не уничтожили всю ману, как описано в пророчестве. Победить их удалось только «сестрой». А потом бог в наказание сделал их и их потомков своими слугами. Еще позже он сделал из них вимов. Точнее, начал делать как великих воинов, но не успел. Что-то с ним случилось. Поэтому из разбежавшихся вимов получились мошен-

ники. А может у него просто руки были кривые, потому так и вышло.

Девушка хихикнула и вдруг резко стала серьезной, проговорив:

– А спасать мир... Это не твоя и моя задача. Полно сильнейших и умнейших магов. Даже у вимов есть мудрецы. А ты пока просто студент. Я же вообще полуобразованная дурочка. Но зато красивая! И очень верная тебе. И у меня вопрос – почему ты меня игнорируешь? Я же знаю, что ты больше не считаешь меня монстром. Давно уже не считаешь. Только не говори, что влюблен в Джесси. Нет, мы оба любим ее как подругу. Но только так. А ещё она очень ревнивая, и не простит тебе твои шашни с девушками в университете. А я на это даже не буду обращать внимание.

– Ну да, тебе нужна только кровь, – усмехнулся Лис.

– Нет, – вима кивнула в сторону спальни, – это я тоже хочу. Но кровь, да. Кровь обязательна. Будущий муж обязан поить свою лису-жену кровью.

– Обойдешься, – покачал головой парень и приложив изрядное усилие все-таки оторвал от себя подругу и спихнул со своих коленей.

Флори сначала надулась, но затем вдруг резко улыбнулась, поклонилась другу и произнесла:

– Лиса-жена, даже будущая, должна принимать недовольство мужа стоически. Я учусь! А еще она не должна быть

унылой. И никогда не обижаться! Так что я не обиделась. Я просто еще подожду. Может час, а может четыре года, пока ты не закончишь университет. Так что? Пойдем обедать?

– А у тебя уже прошел синяк? – спросил Лексис, еле спрятав вздох сожаления, от того, что вима опять включила покорность. И ведь никогда не поймешь, вправду она так думает, или просто ерничает. По крайней мере глаз поблескивает очень хитро.

Флори подбежала к зеркалу, сняла повязку, затем вернула её на место. После чего принялась расстегивать одежду, пояснив:

– Почти. Но я сейчас переоденусь в воительницу, и макиаж сделаю, который всё скроет. Всё равно мне преподавательницей больше показываться в городе нельзя.

Лис отвернулся, обратив внимание, что Флори в первый раз стала переодеваться при нём. Да уж... Похоже, ей надоело ждать, пока он закончит университет. А еще парень подумал, что может и стоит уже принять вещи как они есть. Так-то Флори ему очень даже нравится. Вот только... Одно дело дать ей кровь, когда она пострадала. Ну или как сегодня... Ага... Сегодня она сама взяла, но и вправду была не в себе. А вот начать поить вампирессу своей кровью на постоянной основе. Нет, пожалуй он к такому ещё не готов.

И ведь хитрая вима всё обставляет не так, что он будет в роли домашнего скота, а наоборот, изображает очень покор-

ную лису-жену. Но суть-то всё равно остается прежней.

В этот день Лис ещё не раз обращал внимание, что подруга выглядит потрясающе. Специально нарядилась так, что на нее на улице оборачивались буквально все мужчины. Одному парню его собственная девушка даже подзатыльник отвесила.

И Лис даже не решился остаться у подруги на ночь, опасаясь, что в этот раз его место будет не на диване в холле. Ага... А добытую кровь Флори уже всю усвоила. И темную ману потратила на обретение, точнее возвращение ее вимовских умений.

На следующий день в университете царил уже почти паника, потому что уровень серой маны упал уже на две трети от нормального. Заодно замеры показали, что уровень темной и светлой маны возрос, но все ещё был ниже, чем серой.

Но преподаватели показали себя профессионалами, и лекции всё-таки продолжились. А в перерыве в аудиторию заглянула секретарша ректора, как-то по-дурацки хихикнула и произнесла:

– Барона Лексиса де Пенёк к ректору.

Лис аж почувствовал как холодок пробежал вдоль позвоночника. Ведь именно так начинались его предыдущие при-

ключения. Нет, с вариациями конечно, но общая тенденция примерно сохранялась.

Студент вздохнул, собрал тетради в сумку и побрел по коридору. Навстречу ему попалась сначала одна из сплетниц с третьего курса, которая посмотрела на него огромными глазами, видимо пораженная до глубины своей болтливой души. Затем он встретил четверокурсницу Эльзию, с которой у него как раз сейчас раскручивался маленький роман. Та тоже посмотрела на него очень удивленно, а затем хихикнула и шепнула:

– Всё-таки жду тебя вечером.

– А что случилось-то? – спросил парень. – И почему «всё-таки».

– Сам узнаешь, – увернулась от попытки ее приобнять начинающая магичка.

Лис дошагал до кабинета ректора, где в приемной с золотистыми, совершенно не делового стиля стенами, сидел какой-то мужчина в форме трактирного лакея. Но судя по хорошей ткани одежды, из весьма приличного трактира, можно даже сказать – гостиницы для благородных. Еще там присутствовала задумчивая секретарша, которая уже успела добежать до своего места и теперь с сомнением посматривала на лакея.

Лис, несмотря на напряженный момент, всё-таки еле сдержал усмешку. Ну да, наложенная на проходную универ-

ситета магия заставляет подходящих мужчин влюбляться в секретарш. Это всё провернула не иначе как жена ректора, Магистра Барам-Алая, зная повадки старого мага. Секретарш такая ситуация устраивала, но в данном случае, конечно, посетитель был не из тех, кого поразила стрела амурной магии. Заклинание все-таки выбирает претендентов статусом повыше.

Женщина опомнилась и сказала лакею:

– Вот барон Лексис де Пенёк. Можете проводить его, – затем и Лису кивнула. – Магистр уже в курсе. Приказал мне выписать вам отгул на сегодня, так что можете идти.

Лис и пошел, только за воротами спросил у спутника:

– А что случилось-то?

– Как сэр, вам ничего не сказали? – удивился тот. И серьезно продолжил. – К вам приехала невеста и остановилась в нашем гостевом доме «Сияние Короны». Мне поручили разыскать вас и пригласить к ней, сэр.

Лис чуть не запнулся на вполне себе ровной мостовой, но затем сразу успокоился. Вряд ли это именно к нему невеста явилась. А подлые кровососы забыли его уведомить, что настоящий Лексис де Пенёк помолвлен.

Тогда ему-то чего переживать? Ну не потребует же эта девушка срочно на ней жениться! Да и в любом случае, даже если она увидит его, а потом настоящего Пенька, то это проблемы его нанимателей. Он за них ничего решать не собира-

ется.

Лис немного пришел в себя и спросил:

– А как её зовут? – только в последний момент сообразив, как это прозвучало. Не знать даже имя собственной невесты... А хотя лучше он сейчас спросит, чем не будет знать как обращаться к девушке.

– Эм... – на секунду удивленно замялся лакей, но быстро овладел собой, доказав хорошую выучку. – Графиня Ангелика Сонна Инга фун Шопрехтер.

Вскоре они дошли до центра и зашли в здание, покрашенное слегка облезшей золотистой краской. Похоже, этот трактир с гордым наименованием «Гостевой дом «Сияние Короны» хоть и предназначен для благородных, но или очень бедных, или очень жадных. Парня сразу проводили на второй этаж, и он постучал, а после приглашения вошел в большую комнату, мебель в которой была хоть и с претензией, но знавала куда лучшие времена. Лис невольно сравнил обстановку с апартаментами Флори, и явно в пользу менее вычурной, но просто новой у его подруги. Ещё он с досадой вспомнил, что забыл снять студенческую мантию. Ну да ладно... Он же и есть студент.

А затем обратил внимание на сидевшую в кресле женщину в брючном костюме и с мечом на поясе. Красивую, но лет около тридцати на вид, так что скорее всего это телохрани-

тельница.

– Приветствую, – кивнул он.

– День добрый, – как-то даже слишком медовым голосом произнесла дама. – Вы...

– Лексис де Пенёк, – вздохнул парень.

– Ха! А ты лучше, чем тебя описывали, – засмеялась востительница. – Я даже жалею, что не приняла тебя в пеньюаре. Вдруг бы ты спутал меня с графиней. Меня зовут Леди Галла. И поверь, в полумраке, да с правильным макияжем у меня бы всё прокатило.

Лис только усмехнулся, но машинально пробежался глазами по фигуре вставшей из кресла дамы. Та это заметила и приняла заманчивую позу, но затем рассмеялась и сказала:

– Малышке Ангелике повезло. А то она всю дорогу убивалась, что её жених толстый и прыщавый, как ей описывали. Я ей говорила, что таких магов не бывает, но она всё равно боялась. Да... Ей повезло... А вот что повезло тебе, я не уверена...

Лис удивленно приподнял бровь, и дама пояснила:

– Графиня тупа как пробка. Но хоть симпатичная. И это... Я наемница, и моя служба закончится через пять минут, поэтому могу говорить, что хочу. Так что тебе не повезло, парень. Хотя... Ты же маг. Заведешь себе сколько хочешь любовниц, а то и жен. Но от этой ты никак не избавишься, если в тебе, конечно, есть хоть капля благородства. Гарантирую, она без надзора и недели не протянет. Сначала всё спустит,

а потом помрет с голоду. Или мошеннику какому доверится. Поверь моему опыту.

Тут в соседней комнате зашуршало, скрипнул замок, а затем дверь распахнулась, и на пороге предстало воздушное создание в белоснежном бальном платье. Девушка и вправду оказалась симпатичной, даже красивой. Правда очень низкого роста, так что производила впечатление, что совсем подросток. А ещё она и косила под ребенка, как подумал Лексис. А так-то ей, наверное, лет шестнадцать-семнадцать. Вполне взрослая для этого мира, а если и вправду дура, то может считать себя уже очень старой.

– Лексис де Пенёк, – со вздохом представился Лис. – Привет.

Девушка застыла на пороге, растерянно смотря на него. И парень обратил внимание на недоумение в её взгляде, которое сменилось невероятной радостью, которую графиня попыталась, но не сумела скрыть. Ну да... Ей же описывали настоящего Пенька. А еще она чего-то ждала. Лис постарался вспомнить этикет и догадался, что Ангелика ждет, что её представят, а может ещё и того, что он упадет перед ней на одно колено и толкнет длинную речь. О любви, восхищении, и так далее, и тому подобное.

Первым терпение закончилось у наемницы.

– Ангелика, войди, наконец, в комнату и нормально познакомься с бароном де Пенёк, – процедила дама, судя по всему уже накушавшаяся заскоков подопечной по горло. – А

потом мы с ним отойдем ненадолго, чтобы обсудить некоторые дела. А ты будешь ждать его в этой комнате.

Девушка величественно вплыла в комнату, затем сделала книксен даме и вежливо проговорила:

– Ах, сударыня! Я восхищена вами и благодарна за помощь в путешествии.

Потом развернулась к Лису и широко улыбнулась, начав быстро говорить:

– Ах, лорд Лексис! Я так рада с вами познакомиться! И очарована вами! Вас мне описывали как видного мужчину, храброго воина, искусного мага и трижды орденоносца. Но я вижу, что люди по скудости ума не смогли оценить вашего величия! И я жду не дождусь, когда мы с вами выйдем в свет. Вы же пригласите меня на бал сегодня вечером? Мне дали буклет со списком светских событий в этом очаровательном городе.

Лис покосился на яркую бумажку на столике, на которую показывала девушка и проворчал:

– Я студент, вообще-то. Какие балы?

– Но я же графиня! Меня будут рады видеть на любом великосветском вечере, не говоря о балах, – прощebetала девушка.

– Я костюм забыл заказать, – усмехнулся парень и кивнул Галле. – Пойдемте, закончим дела.

Глава 5

Когда они вышли, Лис только тяжело вздохнул, а наемница сразу взяла его под руку и с усмешкой произнесла:

– Вот такая она. И вдобавок над ней висит серьезная угроза. А какая именно, да и вообще, откуда эта красотка упала на твою голову, барон, я могу рассказать всего за один десятикронный золотой. По контракту я обязана только передать тебе графиню в целости и сохранности. А предупредить готова за отдельную совсем не большую для благородного плату.

Лис поморщился. Нет, деньги у него есть, но десятикронный золотой, это, между прочим, жалованье младшего офицера за две недели. Он покосился на улыбающуюся спутницу и шагнул на лестницу. Затем предложил свою цену:

– Один обычный золотой.

– О! Торгуешься? – засмеялась Галла. – Неожиданно для барона, но нормально для студента. Давай так. Три обычных золотых, и ещё ты угостишь меня обедом в каком-нибудь соседнем трактире. И может тебе и ещё кое-что обломится.

Лис только фыркнул, а дама пояснила:

– Я так рада отвязаться от графини, что хочу маленького праздника. Я бы и сама могла тебя пригласить в гости, но это же будет совсем... Ерунда какая-то. Но ладно... Вижу, что у

тебя туго с деньгами, поэтому просто угости меня обедом, а я тебе заодно расскажу всё, что знаю про твою невесту.

Студент прямо посмотрел на наемницу и подумал, что она конечно красивая. Но что-то в ней есть подозрительное... Но что именно?... Парень остановился и спросил:

– Галла, а ты не замечала за собой хвост?

Женщина заинтересованно приподняла бровь, а Лексис добавил:

– Лисий.

– Вот оно что... – задумчиво протянула та, после чего подняла руку, наполовину согнула пальцы и создала на них когти. Затем убрала их и усмехнулась. – А вы полны самообладания, барон! Хотя о чем это я? Ты же маг в конце-то концов.

– Я предлагаю такие условия, – кивнул студент. – Ты мне расскажешь про графиню. Всё расскажешь. А я расскажу тебе как догадался, кто ты. Ну и завтрак с меня.

– Действительно, хорошая сделка, – задумалась женщина. – Я расскажу откуда тебе ждать неприятностей. А твой рассказ поможет мне больше так не прокалываться. Согласна!

В соседнем трактире Лис заказал завтрак и приступил к своему рассказу:

– Ты представились как леди, а графиня назвала тебя сударыней. Но это еще ничего, бывает что и неблагородный

наемник присваивает себе титул. Но именно для вимов это в порядке вещей. Дальше. Ты послала за мной слугу, а не пошла в университет сама, хотя это было бы логично. Наверняка тебе было поручено передать девчонку Пеньку, а не просто высокому рыжему мужчине. Так что правильно было бы не передоверять поручение постороннему. Но ты не решилась сами идти в магический университет. Ну и ты не потребовала от меня расписку, значит наниматель тебе доверяет. Точнее, твоему слову.

– Расписка, что я сдала невесту, а жених получил. Шикарно! – рассмеялась дама, но тут же стала серьезной. – Хотя ты прав. Благодарю! Теперь мой рассказ. У твоей невесты кроме титула нет ничего. Почти. Маленькая деревня с арендаторами и требующий ремонта дом. Впрочем, думаю, это тебе известно. С нее титул, с тебя деньги. Тебе повезло, что она хотя бы красивая. Ей тоже повезло, и по той же причине. Но это не мое дело. У вас, благородных, свои заскоки.

Лис пожал плечами, а дама состроила глазки какому-то здоровенному стражнику за соседним столиком, затем продолжила:

– Мать графини давно умерла, а папаша устроил соревнование с троюродным братом, кто станет наследником другого. У графа был титул, у брата приличное имение. Они пытались отравить друг друга, и преуспел богатый, но не знатный. По счастливой случайности Ангелика не попробовала то вино, но понятно, что она мешает. Титул-то перешел к

ней. Было расследование, которое ничего не дало, девочку же пристроили к тётке. А та быстро сообразила, что как бы не добрались до графини в её доме, а то ещё и заодно с ней самой. Она наняла наш клан, и мне поручили отвезти графиню жениху.

Дама задумчиво постучала пальцами по столу и одарила того же стражника многообещающим взглядом. Дитина завожился на своей лавке, но затем хмуро посмотрел на мантию Лиса и вероятно решил подождать, а не форсировать события. Ну да... По хорошему, ему самое время выкинуть сотрапезника красотки за дверь, но... Маг же может такое устроить, что дама больше не заинтересуется. Может быть даже никакая и никогда. Прекрасно понявшая ситуацию наемница усмехнулась и закончила:

– А ещё у меня есть подозрение, что несколько крайне беспринципных наемников скоро будут здесь. И у них возможно будет амулет поиска по ауре. По крайней мере, дальний родственник настроен очень решительно, а тётка не скрывала, что отправила племянницу к жениху. Где ты учишься, за взятку узнать не так уж и сложно. Так что тебе, Лексис, надо не сидеть с невестой на одном месте. А ещё лучше, если ты спрячешь девчонку, лучше всего в университете. Если, конечно, жениться прямо сейчас не собираешься. На жену мага наемники напасть вряд ли посмеют, да и смысла не будет, после того как ты примешь графский титул.

Лис кивнул и подумал, что хочет сделать этой виме что-то хорошее. Ведь она выдала ему то, что не должна была говорить. Откуда она знает про поиски? Да все очень просто – в её клан обратился этот родич, но вимы обычно не соглашаются быть замешанными в убийствах. Отказали, конечно. Но и говорить кому-то, что к ним обращались, тоже нельзя. А вот она по сути сказала.

А затем студент подумал и вдруг понял, что где он учится, раскопали как раз вимы. Возможно даже не раскапывали, а узнали от тёти невесты. А скорее всего, искали эти сведения сразу для обоих нанимателей. Такое-то не запрещено. Но это не так и важно, такие сведения могли и без вимов разузнать. Достаточно съездить в Новгород и дать взятку нужному чиновнику. Но черт с ним, с кланом. Эта-то конкретная женщина ему помогла.

Так что Лис всё-таки перед уходом подошел к стражнику и шепнул ему на ухо, кивнув на наемницу:

– Дура ужасная, а я умных люблю, так что пойду лучше на лекции. Но она романтику любит... Это... А давай я тебе стишок напишу, сам-то, наверное, ни одного не знаешь.

Лис достал из кармана кусочек бумажки и накидал на нём тут же сочиненные четыре строчки на конечно же незнакомом простому стражнику новгородском языке, благо шрифт был общий:

*«Кто-то подарит конфеты,
Кто-то подарит цветок.*

*Я же красавице нежной
Дарю своей крови глоток.»*

Парень прочитал шепотом стих, чтобы ошибки в произношении не возникло, и добавил, чтобы у настороженно смотрящего на него мужика было поменьше подозрений, с чего это студент кинулся ему помогать:

– Если поэзия поспособствует, то скажешь трактирщику, чтобы мне, как зайду, пива поставил. И не раз.

Затем сунул записку оторопевшему детине и подмигнул недоуменно, даже пораженно смотрящей на все это действие наемнице. И только уже на улице сообразил, что та не просто так оторопела. Наверняка эта вима создала себе под шляпой лисьи уши и слышала всё, что он нашептал. И новгородский она, похоже, знает. А ведь такой стишок – это немалая услуга, если подумать. И развлечется дама, и крови тайком хлебнет. Но именно часть, не до смерти. Если удар тьмой за полученную таким обманом кровь и будет, то совсем крошечный.

Дальше студент посмотрел на гостевой дом, где его ждет новоявленная невеста, чертыхнулся и быстро прошагал мимо. Через пять минут дошел до знакомого доходного дома, взбежал по лестнице и энергично подергал шнурок звонка.

– Секундочку! – донеслось из-за двери. – Я не одета.

Только через две минуты дверь распахнулась, и Лис сначала оторопело отшатнулся, но затем потряс головой, прихо-

дя в себя, и шагнул в холл, стараясь не пялиться на подругу. Или уже всё-таки не подругу. Не только подругу...

Просто Флори предстала перед ним в полупрозрачном пеньюаре, похоже не одеваясь после его звонка в дверь, а как раз наоборот.

– Слушай! Не сейчас! – окончательно пришел в себя парень. – Нужна твоя помощь!

– Вау! Даже не «чёрта с два», а всего-навсего «не сейчас», – мурлыкнула вима, накидывая халат. – Все что угодно после таких слов!

– Чёрт! – потряс головой студент. – Ко мне явилась невеста.

– И всего-то? У тебя их было две, – принялась загибать пальцы веселая девушка. – Я и Джесси. Но я так понимаю, с Джесси тебе помощь раньше не требовалась, а значит появилась ещё одна?

Лис только улыбнулся невозмутимости подруги и сам тоже почувствовал себя совершенно спокойным. После чего рассказал всё, что знал. Вима внимательно выслушала его, а затем принялась безудержно хихикать.

– Ой, не могу! – покатывалась вампиресса. – Представляю рожи моих родичей и настоящего Пенька с мамашей, когда они узнают, что ты женился за барона.

– Я не могу жениться, – усмехнулся Лис. – Контрактом запрещено. И исключения для настоящей невесты там не сде-

лано.

– Контракт они сами изменяют, – отмахнулась Флори. – Тут главное не продешевить, обсуждая для нас компенсацию.

– С чего это изменяют?

– А с того. Графиня тебя хорошо рассмотрела, и если даже её где-то пару лет продержат, а потом сказать, что ты сильно подурнел, такое не прокатит. Убить, для вимов исключено. И как разруливать? Нам, кстати, тоже невыгодно, если всплывёт, что ты подменяешь барона. Так что придется тебе жениться. Но только чур, меня второй женой сразу возьмешь. Иначе меня в клане сожрут, просто со злости.

– Да иди ты лесом, – отмахнулся парень. – Жениться... ещё чего! Что-нибудь придумаю без таких крайних мер. Просто надо её пока охранять. Вот у меня и есть к тебе просьба. Пусть у тебя поживет? А то что её наемные убийцы ищут, так это и лучше. Ты же от крови не отказывалась никогда. Скрутишь ты их запросто.

– Это да, – покивала вампиресса. – Во мне сейчас силы с ловкостью навалом. А если они с оружием в мои апартаменты полезут, даже ничего против лично меня не злоумышляя, то я полное право на их кровь получу.

– Ну так и здорово!

– Как ты заговорил... – вздохнула девушка. – То всё ругался «кого ты высосала», а тут припекло, и сам предлагаешь.

Парень удивленно посмотрел на подругу, и та быстро даже

испуганно заговорила:

– Прости! Сама не знаю, что на меня нашло! Мы же друзья! Я твоя будущая лиса-жена. Но вот что-то поворчать захотелось. Конечно, я согласна. Пусть эта графинька у меня поживет. Только... А потом-то что?

– А потом... Потом что-нибудь придумаю, – отмахнулся парень. – Главное, чтобы её не прибили, а то жалко же. И мне её чуть ли не по протоколу передали.

– А ещё я напишу письмо в клан и порталом отправлю, – задумалась вима. – Пусть они что-то придумывают. И всякие приятные бонусы тебе предлагают. А мы думать будем. Значит так. Сейчас идем к твоей третьей невесте, с ней топаем за город, я отправляю письмо, и потом сюда. Идет?

– Идет, только она много не протопает.

– У меня ещё как протопает! Танцевать всю ночь может, значит и три часа ходить получится.

– А как мы тебя представим? – задумался парень.

– Ну я бы хотела, как есть... невестой, – захихикала вима. – Но я понимаю... Так что согласна на однокурсницу.

– Спасибо тебе! – улыбнулся Лис, обнял подругу и поцеловал в щеку.

– Да! Я все сделаю для тебя, дорогой, – промурлыкала вампиресса. – Только... Может и ты для меня кое-что сделаешь? И это не условие, а просто просьба.

– Справедливо, – кивнул парень и принялся закатывать рукав.

Студент даже сам не осознал, с чего это вдруг так охотно решил расстаться с кровью. А причина была. Причем, довольно веская. На самом деле он был в сильном замешательстве с момента, когда узнал про очередную невесту, а теперь всё так удачно разрешилось, хоть и на время. И разрешилось с помощью подруги, так что парень был сейчас готов сделать для неё буквально всё что угодно. А Флори... Флори даже отступила на шаг, пораженно посмотрела на друга, не веря своим глазам, и прошептала:

– Ты и в правду дашь мне своей крови? Самой вкусной в этом мире! Но я так не могу...

Вампиресса хотела отрицательно помотать головой, но не смогла пересилить свою натуру, после чего сглотнула, неуловимо быстрым движением приблизилась, нервно схватила предплечье друга, развернулась спиной, загородив место укуса головой, и Лис почувствовал резкий сдвоенный укол. А дальше легкая эйфория и чуть заметная слабость.

Через полчаса они явились в гостевой дом, и особо ничего не объясняя, приказали Ангелике собираться.

– О, сэр Лексис, – попыталась было начать в своем стиле девушка, – представьте мне даму, пожалуйста.

– Баронесса, – фыркнула вима, не дожидаясь ответа друга. – И этого достаточно. Тебя, крошка, хотят прибить. Убийцы уже в городе. Я магичка, и смогу защитить тебя. Сейчас

мы пойдем за город, чтобы запутать следы, а потом вернёмся. Да! И я сокурсница Лексиса.

Графиня хотела изобразить обморок, но быстро передумала. Кажется вспомнила свое срочное бегство через полувину Европы. А еще и Флори схватила ее в охапку и буквально уволокла в соседнюю комнату. Но по крайней мере переодела в походный наряд ускоренными темпами.

– Рот вообще не раскрываешь, – приказала она напуганной девушке перед выходом. – За твоими вещами потом придем.

– Но как же так! – принялась хныкать та. – Я же графиня! А как же сегодняшний бал?

Вампиресса тяжело вздохнула, затем принесла из соседней комнаты шарф и сумку с вещами девушки. После чего крепко завязала рот графини и нахлобучила шляпку с густой вуалью, скрыв лицо.

Дальше уже без проблем сходили за город, где Лис с невестой подождали, а вима ушла за скалу и быстренько отправила письмо. Затем студент проводил обеих девушек до дома Флори, но сам даже заходить не стал, а позорно смылся в университет, радуясь, что вроде как на сегодня разрулил проблему. И обошелся малой кровью. Причем в буквальном смысле. А ещё парень вспомнил свои ощущения и с удивлением понял, что давать кровь подруге ему было даже приятно. И дело не в эйфории. Ему было приятно на уровне эмо-

ций. Приятно сделать хорошее для подруги.

– Да... С вампирессой кровь в венах не утаишь, – пробормотал он.

А на утро всех в университете ждала вполне прогнозируемая катастрофа. Плотность серой маны стабилизировалась. Да, падение прекратилось, но уровень стал всего три процента от нормального. И это была настоящая катастрофа для большинства магов. Раньше Лис заполнял свой резерв с нуля до максимума за три часа, а теперь на это требовалось более четырех суток. Соответственно, изучать новые заклинания и эффективно применять уже изученные стало настоящей проблемой.

Попутно обнаружилась еще одна беда.

– Поле серой маны стало турбулентным, – рассказывал собравшимся во дворе студентам и преподавателям ректор Магистр Барам-Алай. – Для тех, кто ещё не изучал этот термин, поясню через сравнение с водой. Раньше мана была полноводной и спокойной как равнинная река, а сейчас стала похожа на горный поток. И маленький, и очень бурный. Соответственно, сложные заклинания, которые при произнесении успевают провзаимодействовать с внешним полем маны, стало намного сложнее или даже невозможно кастовать.

Народ вздыхал, а те, кто более-менее владели темными или светлыми заклинаниями втихаря радовались. Так-то у многих что-то такое было. Но в любом случае, по сравнению

с серой магией, это было в разы меньше.

– Если поле не восстановится, – продолжал ректор, – то нас ждут огромные изменения. А именно, господство церковных магов. Также сильнее станут некроманты, но надеюсь, церковников они побоятся. Ещё необходимо отметить, что плотности светлой и тёмной маны стали почти втрое выше. Раньше они были примерно пять процентов от уровня серой, а теперь пятнадцать процентов от прежнего уровня серой. Или в пять раз больше, чем серая сейчас. Плюс, тёмную и светлую ману можно получать от обрядов, так что будет господство именно этой маны. Никто не знает, сколько продержится данная ситуация, но все мы начинаем срочно изучать светлые и тёмные заклинания.

Студенты угрюмо кивали, а магистр добавил:

– Ян-курхаи оказались почти без магической поддержки, и вероятно их будут легко побеждать наши войска, усиленные церковниками. А мы, обычные маги, сможем наносить удары раз в несколько дней. Это очень мало. Ждем, что решат монархи, хотя прогнозы пока у меня не очень хорошие.

Глава 6

Затем народ стал расходиться на лекции, а в обед к Лису прибежал мальчишка, помощник привратника, и принес записку.

«Дорогой! Я жду тебя в трактире «Зуб дракона». Приехала тётя. Моя. Но к тебе.

Твоя любимая лиса-невеста».

Студент выругался, но не на подругу, конечно, а на визитеров. Ну и пошёл, конечно, даже плюнув на семинары, которые должны начаться после обеденного перерыва. Но сейчас царил такой бардак, что за посещаемостью совершенно не следили. Да даже если бы и следили. Таких гостей, как прибывшие вампиры, игнорировать нельзя.

Трактир «Зуб дракона» находился около самого дома Флори, и Лис сразу успокоился, когда увидел подругу, которая сидела в маленьком пустом зале за столиком у окна, да ещё и в шляпе.

– Угу... Приперлись родственнички, – кивнула она на приветствие Лексиса. – Пришлось брать графиньку и устраивать здесь на втором этаже в комнате. Я на всякий случай сделала себе чуткие уши и слушаю. Маловероятно, что убийцы именно сейчас припрутся, но лучше перебдеть. Ох... за-

долбалась я уже телохранительницей быть.

– Спасибо! – улыбнулся парень. – С меня кровь.

– Не сегодня, – серьезно ответила вима. – Не чаще одного раза в два дня. Иначе ты не будешь успевать восстанавливать жизненную силу.

Затем она улыбнулась и добавила:

– Не смотри, что я такая бука. Я очень рада, что ты стал предлагать мне кровь. Очень! Я бы плясала без остановки, но сейчас я готовлюсь к разговору с родичами.

– А где они?

– В соседнем трактире. Сейчас пошлю за ними. Я сама так все организовала, чтобы и графиню охранять, и она ничего не услышала и не увидела лишнего. А ты, думаю, помнишь, как нам общаться.

Флори коснулась своим бедром бедра друга и пару раз потерлась. Потом чуть толкнула. Ну да. Несколько жестов они отработывали.

Через несколько минут в зал вошла хорошо знакомая Лису помощница главы клана, который за одно был дедом Флори. Хотя вроде того сместили, но не важно. Просто дальняя родственница. И с ней какой-то многоюродный дед, который владел телепортами и перемещал родичей по Европе.

– Здравствуй, плохо исполняющий договор Александр Лисин, – назвала парня его прежним именем пожилая вима, которой положено было первой приветствовать хозяев. – И

ты, почти беглая непослушная родственница.

Лис пробурчал:

– Привет.

А вот Флори расстаралась:

– День не добрый! Мой жених и великодушный господин согласился выслушать вас. И он не согласен, что плохо исполняет договор. Именно клан, предложивший контракт, не предусмотрел огромную проблему, а именно, что явится невеста барона.

– Это не было проблемой, пока ты, идиот, не встретился с этой дурой! – прошипела тётя уставив дрожащий палец на парня. – Не было проблемы, понимаешь! Помолвка была условная. С обязательным подтверждением перед свадьбой. А ты, когда согласился принять графиню под свое покровительство, это подтверждение и дал! Идиот!

– Это вы идиоты, – медленно ответила Флори. – О таких вещах надо предупреждать. Что должен был сделать Лексис, когда его пригласили к невесте?

– Ну уж не переться туда точно! – прошипела пожилая вима. – Неужели трудно догадаться? Вот теперь женись!

– Не хочу, – лениво ответил Лис. – Невеста барона, пусть он и женится.

– Как ты себе это представляешь? – усмехнулась тётка. – Она хорошо запомнила твою морду. Обмануть её теперь не получится.

– Подождите, – улыбнулась Флори. – Так значит вы хоти-

те, чтобы Лексис женился на графине, а настоящий барон получил графский титул? А что вы будете делать с женой, когда контракт закончится.

– А ничего. Это будут проблемы этого придурка. Пусть живет в нашем мире под именем барона. Только не суется в Новгородчину. Или в свой мир возвращается вместе с женой, если сумеет. Поле серой маны нестабильно, и ты, нахалка, не сможешь открыть межмировой портал. Да и никто не сможет.

– Так это же всё меняет, – улыбнулся Лис. – Вы обязаны меня вернуть. Значит вы нарушите контракт.

– Ты сначала его выполни! – рассмеялась гостя. – А вот потом и права качать будешь. Но у нас к тебе есть хорошее предложение. Ты женишься на графине, одновременно расторгаешь помолвку с Флори, и мы её забираем. Пункт о возвращении тебя в твой мир аннулируем. И выплату в размере ста шестидесяти золотых после выполнения контракта тоже убираем. Всем хорошо. Настоящий барон станет графом, Флори обретет счастье с мужем, которого мы ей подберем. Сначала она, конечно, получит вожжами так, как никогда не получала. Но пусть радуется и такому. А ты, Александр, бережешь голову, потому что ты с контрактом такое творишь, что и на нем обязан жениться.

Пожилая вима расхохоталась своей шутке, но Флори только пожала плечами:

– Назови пункт контракта, который нарушил Лексис.

– Сам дух он нарушил. И запрет жениться. И если я прямо сейчас не получу от него согласия на наши новые условия, то мы обратимся в Совет Кланов. Он нас рассудит. И поверьте, суд будет в нашу пользу. Спорные пункты решаются в пользу сильного. Я здесь только чтобы предложить ему сохранить башку, а все остальные плюсы получим мы.

– Как бы вы не пожалели... – зло прошипела Флори.

– Ты о чем, девочка? Может о вашей подружке Джесси, к которой очень привязана принцесса Холика? Тут я действительно должна бы убояться, но... – гостья картинно развела руками. – Кое-что изменилось. И знаешь... Мы рассматривали такую угрозу полгода, с того момента, как выяснилось, что наследница новгородского престола именно Её Высочество Холика. Да, благодаря вам, и тому что вас разыграли в темную, мы долго этого не знали и сделали несколько ошибок. И поняли, что будущая королева может иметь к нам претензии.

Лис постарался не показать вида, что это именно он и разработал операцию по прикрытию Холики, чтобы дать резкой даме разобраться в интригах Новгородчины, пока никто не знал, что принцесса именно она.

А пожилая вима достала из сумки вожжи и положила их на стол, многозначительно посмотрев на непокорную племянницу. Затем хохотнула:

– Я вам даже рассказываю всё это, чтобы вы поняли, что за

вас никто теперь не заступится. И ты, Александр, примешь верное решение сохранить башку. Потому что при этом барон получит графский титул, а мы немалые деньги. Твоя же башка нужна только тебе, а нам прибыли принесет очень мало. Так вот. Принцесса Холика дала разгону вельможам. Построила всех, многих отправила в тюрьму, троих на плаху, а некоторых тайно убила. И да, она была очень убедительна и опасна. Но неделю назад случилось несчастье. Для нее. Ее собственный отец, Его Величество Король Новгородчины Мотий Третий, напившись на балу, собственноручно изволил шлепнуть ее по задку. А принцесса собственноручно изволила дать ему по морде. В общем, ее сослали. В Карелию. И как вы понимаете, вельможи очень не хотят её воцарения, и это я вам говорю как та, кто лично беседовал с некоторыми из них. У нас очень серьезные связи! В лучшем случае на корону может претендовать старший сын Холики, которому сейчас что-то около десяти лет. Да и то, когда еще Мотий преставится...

Флори надавила бедром на ногу друга, призывая того к спокойствию, впрочем зря. Лис и сам слушал вполне спокойно. А гостья продолжила:

– Ваша же подруга Джесси, хоть и станет великим архи-магом, но власти у нее не будет. Власть будет у церковников. Это понятно любому, кто видит настоящие расклады по политике. В лучшем случае она вступит в ряды церкви и будет подчиняться Пресветлому Престолу, а если заартачится, то

ее просто изолируют. Эпоха магов закончилась.

– Чему ты радуешься? Как бы не закончился и эпоха людей, – пробормотала Флори.

– А чего бы ей заканчиваться? Или ты про дурацкое пророчество? Ну так я тебя успокою. Судя по действиям руководства церкви, они в курсе пророчества и контролируют ситуацию.

– И как же? – вмешался Лис.

– Дня через три узнаешь, – ухмыльнулась тётка. – Хотя ты же не поймешь... Для этого нужна голова. Ладно, я подскажу тебе. Пророчество основано на предположении, что темная и светлая магия сойдутся в противостоянии, когда между ними не будет серой прослойки. Но и церковники, и некроманты конца эпохи людей не хотят, так что они уже заключили союз. И даже не тайный. Так что наш мир останется на своем месте, и с людьми, а тебе, Александр, будет обидно лишиться башки. Поэтому лучший выход, это принять наше предложение.

– Нет! – твердо отрезал Лис.

– Что? Это твой ответ? – аж вскочила из-за стола пожилая вима. – Ты, который путался с кучей девок в этом идиотском университете, предпочтешь сдохнуть, чтобы только не жениться? Или что? Ты не хочешь отдать нам Флори? Так после того как тебя выпьют, мы ее хоть как заберем.

– Смотри как бы тебя не выпили, – усмехнулся Лис и резко почти выкрикнул. – Пошла вон, тварь!

Гостье даже вставать не надо было, так что она яростно ругаясь двинулась к двери трактира, а вот дедуля попытался вскочить, сначала отодвинув стул, но ножки за что-то зацепились и старикан опрокинулся на спину, пару метров пробежал на четвереньках, а затем вскочил и убрался вслед за командиршей. Вимы из-за своих обычаев не могут не уйти, когда их выгоняют.

Всё это бегство сопровождалось заливистым смехом Флори и пораженным взглядом трактирщика из-за стойки. Говорили посетители на новгородском, так что тот ничего не разобрал, но что сначала ругались, а потом молодежь буквально выперла стариков, он конечно же понял.

– Прости, – отсмеявшись пояснила Лису подруга. – Просто нервное. Но так-то пока ничего трагичного. Главное, что ты меня им не отдал. И я даже не благодарю тебя за это, чтобы не обидеть. Сейчас они подадутся в совет кланов, и тот конечно же примет их вариант контракта. Но не признает его нарушенным тобой, а именно примет их правки. Ну что ж. Ты останешься без денег после его окончания, и без возможности вернуться. Еще женишься на графине. Но это не страшно. А вот расторгнуть нашу помолвку они не смогут. Такого права нет ни у кого, кроме нас. Или длительного времени. Так что будет у тебя не только лиса-жена, но еще и эта дурочка. Я такое переживу. А обычаи вимов и не такое допускают.

– Да не хочу я, – отмахнулся Лис. – Сколько у нас времени?

– Неделя... Две... Может месяц.

– Придумаю что-нибудь. Просто надо чтобы Ангелика сама расторгла помолвку.

– Действительно, – хмыкнула Флори. – Это же так очевидно. Раскроем ей глаза, и она сама в ужасе расторгнет.

– На что глаза раскроем?

– Что я твоя невеста и что я вима.

– А если она сообщит в стражу или церковникам?

– А вот в этом случае ты уже сам законно расторгнешь помолвку. Невеста не может действовать против жениха. А меня фиг поймают. Я их вперед услышу.

– Подожди... – покачал головой Лис. – Что-то в твоём предложении мне не нравится. Давай несколько дней пока пождем.

– Слушаюсь и повинуюсь, – шутливо поклонилась вима, после чего взяла со стола забытые вожжи и выбросила в оставшуюся распахнутой дверь.

А вот затем она вдруг погрузилась и прошептала:

– Ой! Прости меня! Это же я напортила. Отправила им письмо про невесту. Так бы они и не знали. Я же хотела их обыграть и страсти с них много чего, но вот... Я очень фиговая интриганка.

– Ладно, – махнул рукой Лис. – Все ошибаются. И я был

в курсе письма, так что вина и моя. Но неизвестно как бы всё обернулось, если бы они прознали позже. Так что просто ждём и думаем.

Студент хотел было уже распрощаться с подругой на сегодня, да вернуться на занятия, но кое-что из услышанного заставило его задержаться. Парень нахмурился и задумчиво произнес:

– Эта гримза сказала кое-что. А именно, что церковники и некроманты договорились, и войны между ними не будет. Но при чём здесь пророчество? Разве раньше обычные маги как-то мешали церковникам напасть на некромантов? Я почему-то думал, что в пророчестве речь шла о другом, а именно о том, что в какой-то момент пропадет именно светлая и темная мана, а не их адепты поубивают друг друга.

– Ну да, – кивнула сразу ставшая серьезной подруга. – Ты правильно понял. Это просто моя тётка понимает пророчество по-своему. Она в интригах сильна, а многие вещи, похоже, понимает слишком буквально. И получается, что тупо. Не может причиной конца людей оказаться примитивная война святош и некров.

Следующий день начался очень рано и очень бурно. Сразу после рассвета в комнату Лиса в общежитии прибежал маль-

чишка от привратника и принес записку, написанную почерком Флори:

«Выйди. Я у ворот»

Лис в полминуты оделся и аж бегом выскочил на улицу. Заметил взмах руки из переулка и через минуту стоял напротив подруги, которая чуть ли не приплясывала на месте и как-то нервно хихикала.

– Прости меня, дуру! – первым делом быстро прошептала та.

– Многообещающее начало, – хмыкнул студент.

А что? Подруга перед ним, и даже веселая. А ещё... Ну да... Знакомые симптомы.

– Что? Ночью убийцы приходили? – спросил он.

– Ага. Ты догадался, что я переполнена силой, так?

– Да, ну и что такого. Дура-то почему?

– Да как тебе сказать... – вздохнула вампиресса. – Я же накосячила. Ой, как я накосячила! Они после полуночи полезли. Причем не в холл, где я спала и окно специально открытое оставила, а в спальню. Но я могла ещё успеть выгнать оттуда Ангелику, и тихо все проверить. Но помутнение какое-то на меня нашло. Решила я ее пугнуть. Сама завязала ей рот, чтобы не визжала, и приказала тихо сидеть.

– И? – поторопил умолкшую девушку парень.

– Ну и при ней их и убила, и выпила. Думала напугать её, чтобы она сразу помолвку расторгла. Я даже сказала, что я твоя невеста, а ей защиту пообещала. Но не мою защиту, а

сказала, что посадим на корабль и отправим к Джесси в Карелию. А моя названная сестренка поняла бы. Но всё пошло не так. Эта дура слишком тупая! Она не поняла, что ужасную вампиршу надо бояться.

Лис только хохотнул, хотя ему сразу стало и не смешно, когда Флори развела руками и продолжила:

– Она пришла в буйный восторг и даже визжала, но от счастья. Говорила, что о таком даже в книжках любовных не читала. Ты для нее герой, который укротил вампирессу и собирается жениться на ней. Она согласна быть второй женой, поэтому о расторжении помолвки и слышать не хочет. Предлагала мне кровь. Это же, чёрт побери, так романтично! А меня совсем не боится и говорит, что про вимов всё знает. Если я защищаю её, то зла не сделаю.

– Мда... – протянул Лис, пока не в силах охватить всей трагедии.

Вима же резко растеряла веселье и добавила:

– Вот так я всё испортила. А эта графинька называет тебя почти идеалом. Ей не нравится только, что ты недостаточно романтичен и балы не любишь. Но сказала, что лучше тебя может быть только эльф. Вот где нам взять эльфа?

– Угу... – кивнул студент. – Да ещё который захочет на такой дуре жениться.

– Угу, – подхватила вима. – А на тебя одного двух дур будет многовато.

Они немного помолчали, после чего Флори опять вздохнула и пробормотала:

– А ещё я не знаю, куда два трупа убийц девать. Сначала хотела просто на улицу выкинуть и оттащить в подворотню. Но представляешь, какой переполох поднимется, когда найдут убитых темной магией? И утащить далеко не получится. Я же в центре живу. Там стражи до черта.

– Ерунда, – отмахнулся Лис. – Ты же в здании с канализацией живешь. Там в подвале должны быть толстенные трубы. Надо одну сломать и туда их спустить. А потом закрыть дыру чем-нибудь, чтобы не воняло.

– А ты прирожденный убийца, – пораженно покачала головой вима. – Я вот что-то не додумалась. Там даже и ломать не надо. В подвале есть дверки в трубах. Только открыть засов. Я ночью все сделаю. И там их никто не учует.

Глава 7

Вскоре девушка убежала, а студент отправился на занятия. И опять они не состоялись. Зато состоялось общее собрание всех студентов и преподавателей.

– Уважаемые магистры, мастера и студенты, – начал речь Барам-Алай, выйдя на крыльцо главного корпуса.

Весь народ стоял на улице, так как достаточно большого зала на такую толпу просто не было. А старый магистр нервно покрутил в руках магический жезл, который обычно никогда не носил, и продолжил:

– Час назад пришло порталом важное сообщение из королевской канцелярии. Наш Университет преобразовывают. Да...

Старик нервничал и плохо находил слова, но все понимающе молчали и ждали.

– Вообще, как я понял, весь наш мир меняется. В смысле, вся Европа. Во всех королевствах церковь назначает кардиналов, без визы которых даже короли не имеют права принимать важных решений. Это диктатура священников. Я не знаю, поможет ли это людям противостоять ян-курхаям, и каким будет мир без свободных магов. А ещё с полным контролем церкви над всеми сферами жизни. Но лично мне это очень не нравится.

Магистр замялся, подбирая слова, а народ зашушукался, обсуждая невероятную новость, но сразу умолк, когда ректор продолжил:

– Ещё... наш Университет преобразовывают, и сегодня я ожидаю указ... Я не говорю «от короля», а говорю «из королевской канцелярии», потому что... я уже сказал о принятии решений. Указ о назначении нового ректора. Думаю, это будет жрец. Но! Но у меня есть и другое письмо. Его мне прислала Магистр Холика, или принцесса Холика, если желаете. Она сообщает, что основывает в Карелии Новый Магический Университет и приглашает туда всех преподавателей и студентов, кто пожелает. Со всей Европы. Понятно, что она там хочет сделать убежище для магов, которых церковь несомненно будет притеснять и даже, возможно, преследовать.

Магистр стукнул жезлом по перилам и величественно продолжил:

– Поэтому я уже договорился о фрахте кораблей, и все желающие могут сегодня отбыть. Нарушением студенческих обязательств это не будет, потому что всё будет оформлено как перевод в другой университет, а не просто бросание этого. Но это только сегодня. Прямо сейчас. Я пока ректор, и могу подписать такие приказы. То же касается и контрактов преподавателей. Но прошу учесть, что Карельский Новый Магический Университет не будет вольницей. Если власти Новгородчины, а точнее церковники, решат, что серые

маги больше не нужны, то какой бы указ они не издали, его придется исполнять. А они это наверняка решат, пусть и через полгода или год. В этом случае все мужчины будут отправлены в войска на границу с кочевниками, а вот с девушками всё совсем не так. Военнообязанными считаются только полные магички и белые колдуньи церковников, так что вы сможете остаться там под защитой принцессы Холики и сохранять серую магию для будущего. Ведь магичками вас считать не будут.

Тут уже начались настоящее столпотворение и полнейший беспорядок, который, впрочем, будущие маги быстро преодолели. Те, кто решил уехать, выстроились в несколько рядов и под диктовку принялись писать заявления о переводе и приказы, каждый сам на себя, чтобы ректор только поставил подпись и печать.

– А ты что? Остаешься? – подбежала к Лису Эльзия.

– Увы... – развел руками парень. – Это секрет, конечно, но мне в Новгородчине появляться нельзя.

Девушка серьезно покивала, затем чмокнула друга в щеку и убежала подписывать свой приказ. А Лис задумался. Его контракт с вимами предполагает обучение именно во Фленцийском Университете. И ладно бы его перевели приказом властей, это прошло бы как форс-мажор. А вот по собственному заявлению, получится явное нарушение, и Совет Кланов вимов не будет терпеть такой плевок на контракт. А

значит что? Только вчера старая вима намекала, что у них есть связи с некоторыми вельможами Новгородского королевства. Значит найдут способ достать его, даже если пытаться укрыться во дворце Холики. Да и не хочется ему так прятаться.

И вообще, приедет он туда сейчас по заявлению и приказу ректора или просто проберется тайком, дела не меняет. Холика и Джесси могут помочь только в защите от вимов непосредственно, но не от властей, если Уральский клан договорится с вельможами. А значит и незачем подставлять подругу. Пусть Джесси нормально учится, она же сверхмаг, который сейчас станет еще сильнее, ведь она как раз использует в основном светлую и темную магию. Причем обе у нее равны и невероятно сильны. Может она последняя надежда всех магов, которые подадутся в Новый Университет. А тут он позовет её с собой в изгнание, точнее просто бежать куда глаза глядят, и она конечно же не бросит друзей. Но лучше от этого никому не станет.

К удивлению Лексиса, в университете решили остаться не так уж мало преподавателей и студентов. Почти поголовно решили уплыть только девушки, которым церковные правила обещали очень существенные ограничения. Хотя с учетом того, что их было большинство, в итоге в университете осталась от силы четверть студентов.

А к обеду и приказ пришел. Точнее, его лично принес но-

вый ректор, возглавлявший внушительную делегацию в рясах. Оставшиеся студенты наблюдали за сменой власти из окон общежития, враз вспомнив главное правило нездоровых коллективов – держись от начальства подальше.

Через час в общежитие пришла новая секретарша, молодая девушка в светло-зеленом балахоне монашки, и с единственным сомнительным украшением в виде деревянного священного символа из трех параллельных палок, перечеркнутых четвертой, висевшем на обычной веревке на шее. Она опасливо покричала из холла, призывая студентов явиться пред очи новых преподавателей, большую часть которых мобилизовали в ближайших семинариях.

Лексис и выйти не опасался, и лезть вперед не хотел. Но к нему явилась целая делегация во главе с Голом, который тоже решил остаться. И один из парней попросил:

– Слушай, Лис, выйди ты первый. Как от студентов представитель. А то нам что-то не хочется на рожон лезть. А вдруг наезжать начнут, а мы же не ответить не сможем. А если будут правила семинарий вводить, то это же и порки... А нам такое непривычно. Будет нехорошо, если здесь война начнется. А ты барон, герой, орденосец. Трижды орденосец.

Лис кивнул, надел свою лучшую одежду, сверху накинул мантию студента, а уже на нее нацепил значки орденов, которые положено вешать прямо на боевые доспехи. Из самих-то

орденов он только один видел, да и тот уже давно продал.

Ну и баронский перстень не забыл. Так и вышел к новому начальству. Точнее, вышел он к переминавшейся с ноги на ногу у входа в общежитие монашке-секретарше.

Девушка аж охнула, увидев такую красоту. В том смысле, что на парня она старалась прямо не смотреть, а вот пялиться на орден а вроде как даже ей допустимо.

– Барон де Пенёк, – отрекомендовался Лис. – Студент второго курса. Делегирован от студенческого коллектива.

– О, боже, – с придыханием прошептала монашка. – Вы такой герой!

Парень только усмехнулся и пошел сначала вслед за секретаршей, а потом и перед ней, потому что девушка стеснялась идти перед такой важной персоной.

В отличие от секретарши, новый ректор, пожилой священник, важно развалившийся в кресле Барам-Алая и обводивший торжествующим взглядом кабинет, так сильно на награды и на перстень не среагировал, но спросил вполне вежливо:

– Куда попрятались студенты?

– Ждут распоряжений. Официальных, – пожал плечами Лис. – А я пришел узнать о новых правилах. Зачем вам в кабинете толпа? И одного представителя хватит.

– Да уж... А правил то и нет... – задумался священник. – Хотя что тут думать? Возьмем семинарские. Прикажу сек-

ретарше вывесить.

– Такие нельзя, – покачал головой Лексис. – Здесь же не семинария. Или тогда уж надо преобразовывать в семинарию.

– А вы мыслете в корень, молодой человек, – довольно покивал ректор. – Я бы преобразовал в семинарию, но нам столько священников не требуется. Нужны светлые боевые маги. Так что будем вас переучивать.

– Значит правила должны быть университетские. Как основа.

– Нет, такой вольницы не будет.

– Но пока нет новых, действуют старые?

– Нет! Сегодня будут вам правила, – рыкнул жрец. – А пока сидите в общежитии, действительно. Нечего тут беспорядок разводить.

Лис только пожал плечами и откланялся.

Он принес весть остальным студентам, затем сходил узнать про обед, но никто ничего не готовил, хотя повара охотно выделили ему несколько мешков сухих пайков в виде сухарей и сыра, которые он и отнес голодающим студентам. Затем Лексис пошлялся по университету, но из хоть сколько-то значимого разглядел только парочку светлых церковных колдуний, которые обживали преподавательские кабинеты. Но те были очень не молоды и парня не заинтересовали.

Потом он видел как к лазарету пронесли какого-то жреца, как стало понятно со слов тащивших его монахов, попавшего под удар боевого артефакта. А нечего тянуть кривые ручки куда не следует! Это они ещё до хранилищ личинок химероидов не добрались...

Затем Лис забрел в приемную ректора узнать про подготовку новых правил и застал очень задумчивую секретаршу, которая при его виде суетливо вскочила и принялась безудержно краснеть.

Лис только ухмыльнулся и сел почитать, что уже наготовили, и тут кажется стал понимать, почему эта монашка такая нервная. В приемную заглянул какой-то бравый вояка из церковных войск, принесший очередной пакет с какими-то распоряжениями, и мечтательным взглядом сначала осмотрел золотистые стены, а потом уставился на секретаршу. Ну да! Заклинание на воротах никуда не делось, и немалая доля посетителей пытались искать счастье с женщиной из комнаты с золотыми стенами, вгоняя монашку в самую настоящую панику.

Потом Лексис понес неблагоую весть в общежитие:

– Слушайте сюда. Распорядок вроде пока особо не коржили, а вот расписание занятий уже здорово перекроили, – принялся рассказывать он. – Будет даже богословие. Но вроде не как у жрецов в семинарии, а просто общие вещи. Ещё много занятий по светлым заклинаниям. Да собственно и

всё, что пока удалось узнать.

Дальше Лис покинул территорию университета и отправился к Флори, с опаской ожидая встречу ещё и с новоявленной невестой. Но как оказалось, вампиресса уже успела её немного выдрессировать, в первую очередь в том, что жениха требуется очень сильно уважать и всякими разговорами ему не надоедать. Да и ей тоже по ушам не ездить. А сидели обе девушки в холле, так как в спальне валялись два трупа. Романтика!

Находиться рядом с печальной от кучи запретов графиней не хотелось, и Лис пригласил Флори пройтись. Они вальяжно дошли до большой площади у ратуши и прогуливались вдоль трактиров и лавок на противоположной стороне. Настроение было так себе, но пока вроде ничего не предвещало еще более крупных неприятностей, чем уже случились. Но когда дошли до середины торгового ряда, Флори вдруг охнула, вцепилась сильными пальцами в руку Лексиса и быстро зашептала:

– К ратуше кареты подъехали, из них куча типов в балахонах повылазили. Жрецы, но я разглядела и вампира! Настоящего, дохлого! Он меня пока не заметил, но если я покажусь из-за тебя, то может и заметить. Демоны! Что делать-то?

Лис аккуратно подтолкнул Флори к лавке с большими окнами, можно даже сказать витринами, и попытался разглядеть в отражении площадь. Получилось очень так себе, а ещё на них уставилась приказчица, не понимавшая, что происхо-

дит.

Парень ухмыльнулся, обнял виму и поцеловал. Флори только пискнула, но тут же принялась старательно отвечать, правда время от времени выглядывая из-за плеча друга. Но так ее темную ауру вроде бы вампир разглядеть не должен, потому что, как знал Лис, темная часть, которую могут видеть только другие носители тьмы, у вимов расположена по центру тела.

– Ну что, ушли? – тихо спросил он.

– Ага, давно, – ответила девушка.

– А чего не говоришь?

– А мне понравилось! – хихикнула та. – Ты меня никогда так не целовал.

Лис вздохнул, а потом резко выругался, потому что ему по спине здорово стукнули палкой. Парень резко обернулся и наткнулся на разъяренный взгляд строго одетой старухи, которая начала вопить что-то про нравы и современную молодежь. Пришлось срочно ретироваться.

– Ладно, – проворчал студент, когда они свернули на уходящую от центра улицу. – И что это было?

– Старуха, – хихикнула девушка.

– Я про вампира.

– Это был телохранитель. И охраняет он тело какого-то некроманта.

– А некромант приперся в компании со святошами в ра-

тушу, – подхватил студент. – Ну дела-а-а...

– Вот именно про это и говорила моя гадина-тётка, – вздохнула вима. – Церковь как минимум заключила перемирие с некромантами. А то и союз.

Они остановились у какой-то очередной лавки, и девушка опять захихикала, проговорив:

– А давай ты меня еще раз так же спрячешь? С поцелуями.

– Позже.

– Или давай я тебя, – не унималась та.

Лис хотел уже ответить поосторожнее, но подруга вдруг сделала страшные глаза, а затем утянула студента в темный переулок. Да так, что тот и сопротивляться не смог. Просто вампиресса применила всю свою силу, которой в ней так-то побольше, чем в друге.

Парень сначала хотел было высказать всё что думает о таком самоуправстве, но затем отследил взгляд подруги и накрыл её и себя своей студенческой мантией. Они вроде бы в густой тени, но пусть случайный взгляд рассмотрит подозрительного типа в балахоне, а не именно их.

Правда он не учел, что ног-то снизу слишком много, но вима легко подпрыгнула и крепко сжала одну его ногу своими. А дальше они оба смотрели из-под натянутого на обоих широкого капюшона и все больше и больше удивлялись.

– Это же Добробой! – прошептала вима. – А мы точно знаем, что он магистр Великого Тайного Ордена.

Добробоя они встречали во время экспедиции за корнями

алой мандрагоры, и тогда этот тип здорово маскировался под слугу.

– То есть шпион тайной организации, – согласно добавил Лис. – А с ним рядом Нутил!

– Тоже шпион получается, – покачала головой Флори, вглядываясь в смазливое лицо длинноухого недомерка, который был с ними в походе на Балканы. – А я-то недоумевала, что в наш отряд маловато шпионов напихали. А мы просто не всех нашли.

– А еще он эльф... – задумчиво протянул студент.

– Ага. И бард, жутко любящий романтику. Пошли за ними!

Идти пришлось недолго. Вскоре пара шпионов разделилась, и друзья свернули за эльфом. А затем синхронно догнали бредущего по улице с лютней в руках и рассеянно шепчущего какие-то рифмы барда, схватили его каждый за одно длинное ухо и почти отрывая от мостовой затащили в переулок.

– Что вы себе... – попробовал возмутиться эльф, но встретился с глазами довольно улыбающихся бывших командиров и удивленно произнес. – Сэр Лексис? Леди Флори?

– Вот ты и прокололся, – усмехнулась вампиресса. – Ты меня в походе знал как Леди Инну. А оказывается знаешь мое настоящее имя. Может знаешь и то, что я вима?

Флори приоткрыла рот и медленно отрастила себе длин-

ные и тонкие верхние клыки.

– Знаю, – обреченно кивнул бард.

– А ты не женился на своей мечте? Принцессе Беллиэль? – решил уточнить Лис.

– Нет, милорд. Моя красавица оказалась не впечатлена моими подвигами. Но я не теряю надежды и минимум раз в месяц сочиняю в её честь балладу.

– Ты бы лучше не шпионил на Тайный Орден. Она наверняка это знает, вот и держится от тебя подальше, – усмехнулась вампиресса.

– Откуда она может это знать? – испуганно спросил Нутил.

– Ну вот мы знаем. А она, думаю, не глупее нас, – вздохнул Лис. – И кстати, о шпионаже. Надеюсь ты в курсе, что делают со шпионами?

– Но я же не совершил ничего плохого!

– Ты может и нет, а вот как Орден распорядился теми сведениями, которые ты принес из похода... – задумчиво проговорила Флори. – Вот к примеру, ты догадался, что я вима. А мне это надо?

– Но вы же отпустите меня? – насторожился бард.

– С чего бы это? – удивилась девушка. – Я вообще-то вампиресса. И кровь мне нужна.

– Но ты же не можешь пить кровь тех, кто не напал на тебя или не злоумышлял, – в панике почти закричал эльф. – Иначе тебя ударит тьма, и сделает страшной. А ты вон какая

красивая.

– А как ты думаешь? – загадочно усмехнулся Лис. – Шпионаж подпадает под условие «злоумышлял»? Так вот. Подпадает.

– Боги! – сжался бард, кажется начав понимать, что из этого переулка он может и не выйти.

– Но у меня есть шикарное предложение, – почти ласково продолжил студент. – Ты женишься, и мы тебя отпустим.

– На Леди Флори? – опешил Нутил.

– Нет. Леди Флори моя невеста. А для тебя есть другая. Молодая, красивая, романтическая. Графиня.

– Но это же просто сокровище, – удивился бард, кажется понадеявшийся на более-менее благополучный исход.

– Вот и хватай пока дают, – усмехнулась вима.

– Но почему?

– Потому что она с рождения помолвлена с Лексисом, а он меня любит, – вздохнула Флори. – Ты что, тупой? Мы честные люди, и просто свернуть ей башку не можем. А она расторгать помолвку не хочет. Романтики ей подавай. А кто романтичнее эльфа-барда?

– Ну а если она не захочет за меня выходить? – спросил эльф.

– А ты уж постарайся. Сроку тебе до заката. После этого ты или уходишь от нас счастливым мужем, или мы тебя выпьем. Досуха, – зловеще произнес Лис.

– Но, милорд Лексис, разве вы тоже вим? – насторожился

бард.

– Нет, – покачал головой парень. – Но в таком благом деле готов поучаствовать парой-тройкой стаканов.

Глава 8

Через четверть часа они втроем дошли до дома Флори и под удивленным взглядом привратника взбежали по лестнице. Но в апартаменты сначала зашла только вима, попросив мужчин подождать на лестничной площадке.

Затем она впустила гостей и сказала:

– Ангелика приводит себя в порядок. И да. В спальню не суйся. Там два трупа.

– Боги, – прошептал эльф.

– Они плохо старались понравиться графине, – рыкнула вима, на всякий случай опять показав клыки, а еще и когти. – А у нас тут не твой Тайный Орден. У нас всё строго!

Через несколько минут открылась дверь в ванную, и перед всеми людьми и нелюдьми предстала графиня опять в бальном платье.

– Хочу представить тебе барда, творчеством которого я не устаю восхищаться, – отрекомендовал эльфа Лис, стараясь не расхохотаться.

– Ну вы это... Общайтесь, – хмыкнула вима. – А мы в спальне посидим. Кстати, Ангелика, можешь рассказать Нутилу про ночной бой. Ему можно, он великий тайный шпион.

– О, боже! – всплеснула руками графиня. – Настоящий

шпион? Я поражена в самое сердце!

Вопреки ожиданию, до вечера графиня так и не созрела, все ещё предпочитая высокого и крепкого Лиса эльфа, который был даже ниже и так невысокой девушки. Тогда Флори отозвала Нутила в спальню, где кольнула ножом в палец и помочила в крови платок, а затем и отрезала пучок волос, после чего не моргнув глазом соврала:

– У тебя час. Потом ты или муж, или труп. Мы сделаем вид, что ничего не слышим, а вы убегайте, и прямиком в храм. И помни, что по крови тебя найду я, а по волосам Лис!

На самом деле никто из них искать по ауре или крови не умел, но эльф-то этого не знал, а друзья уже исчерпали свою фантазию в попытках посильнее запугать барда.

– Но что я могу сделать? – чуть не взвыл несчастный. – Я стараюсь изо всех сил!

Но похитители только пожали плечами, хотя решили принять посильное участие в сватовстве. Они вышли в холл, и там Лис деловито произнес:

– Ангелика, тебе пора прощаться с Нутилом. Сейчас мы с ним отнесем в подвал трупы, спустим их в канализацию, а затем и его вслед.

– Как? Тоже спустите? Живьем?

– Зачем? – удивилась вима. – Я его там и осушу. Нет, а что ты хотела? Профессия шпиона тем и романтична, что смертельно опасна. А этот великий бард попался. Так что

увы. Прощайтесь, и мы пойдем.

Лис и Флори вернулись обратно в спальню, а через минуту вима повела огромными пушистыми ушами и доложила:

– Сбежали.

– Пойдем за ними, а то вдруг передумает, – кивнул на дверь Лис.

И они пошли. Флори накинула вуаль и сделала себе кошачьи глаза, которые прекрасно видели в начавшей сгущаться темноте. А с учетом лисьих ушей под шляпкой, она стала просто отменным сыщиком. И как оказалось не зря. Друзья прошли квартал и заметили как перед храмом топчется эльф, тиская в руках лютню, а недоумевающая графиня стоит рядом, кажется начиная подозревать, что она прямо сейчас может оказаться без последнего жениха. Первого-то она только что по сути бросила.

Но тут Флори тихо свистнула и приподняв вуаль, шагнула в пятно света от уличного магического фонаря. Бард аж взвизгнул и так рванул в храм, крепко держа руку невесты, что с той одна туфля слетела.

Через четверть часа новобрачные вышли, эльф подобрал туфлю и надел на ножку супруги. Дальше они двинулись по улице, причем оба ни черта не видели вокруг, потому что бард сочинял что-то жутко романтическое прямо на ходу, а графиня смотрела ему в рот.

– Пойдем, проводим, – кивнул Лис. – А то ещё не дойдут.

В городе что-то много нежити развелось.

– Пойдем, – взяла его под руку вима.

Идти, к счастью, пришлось совсем недалеко, после чего они заметили как парочка вошла в один из трактиров, а через минуту оттуда донесся возмущенный вопль, и на улицу выскочил Магистр Добробой собственной персоной, и принялся лихорадочно оглядывать темную улицу.

– Не нас ищешь, старый хрен, – спросил, выходя из переулка, студент. – Тоже жену хочешь?

– Да вы! Да вы не понимаете, что натворили! – завопил тот.

– И что же? – заинтересовалась вима.

– Да вы же! Вы...

– Ну, говори! – рыкнул Лис, подходя поближе.

Но Добробой развернулся и рванул в трактир, а затем оттуда донеслось позвякивание стали, и Флори шикнула:

– Доспехи натягивают. Бегом отсюда. Ко мне, хватаем ценности и сматываемся подальше.

– Куда подальше?

– Да просто на другой конец города, за портом, – на бегу пояснила вампиресса. – Там в трактире комнату снимем. Боюсь, что мы разворошили неслабый муравейник.

– Думаешь?

– Ну а как ещё? С чего во Фленции собрались всякие святоши, некроманты, да ещё и Тайный Орден здесь же ошива-

ется, и похоже немалыми силами?

Они прибежали к доходному дому, быстро собрали вещи в пару больших тюков и под удивленным взглядом привратника канули во тьму.

– Эх... Не выкинули трупы, – покачал головой Лис.

– А пофиг, – махнула рукой вима. – Мне кажется, скоро здесь всем будет не до вимы, которая употребила двух наемных убийц.

– Почему?

– А потому. Стража в казармах, – вздохнула девушка. – Мы ночью идем по центру с огромными тюками, а нас не остановили.

Они прошли порт и двинулись в сторону отдаленных торговых и ремесленных кварталов. Дорога шла вдоль моря, так что с одной стороны стояли дома, а с другой уже раскинулся берег, и вдруг девушка резко схватила друга за руку и рывком втащила в переулок.

– Идет группа людей и среди них два вампира, – пояснила она. – И идут они, похоже, от бывшего моего колледжа.

– Почему?

– Потому что они ведут шестерых моих студентов. Бывших моих.

– А те что?

– Похоже под наркотиками. Еле ноги переставляют.

– Плохо дело, – аккуратно пристроил тюк с вещами на мостовую Лис. – Зачем некромантам люди, догадаться несложно.

– Да, они идут к шлюпке. Или баркасу около рыбацкого причала. Ну что? Пошли.

– Пошли, – кивнул парень. – Только ты сильно не суйся вперед. Я маг всё-таки. И запас маны у меня пока полный.

– Договорились, – хихикнула вима и добавила. – Слушаюсь и повинуюсь!

Они догнали группу когда два негодяя уже залезли в шлюпку и усаживали туда подростков. Еще два человека и два вампира стояли на берегу.

Лис вышел на открытое пространство, выставил руку в готовности колдовать и стал ждать. К нему двинулся один из людей, доставая меч, и студент, посчитав, что атака уже началась, а эта формальность так важна для подруги, выкрикнул:

– Фуг!

С его ладони сорвался небольшой шарик, быстро пролетел два десятка метров и ударил в грудь одного из вампиров, с грохотом разорвавшись. Именно так. Первая атака на гораздо более опасную нежить. Лис конечно же изучил огненный шар, и у него основным стал именно разрывной. Может и не смертельный, но с ног сбивающий на раз.

Тут и Флори выскочила и рванула вперед. К ней с рыком

бросился второй вампир, сразу узнав извечного врага. Но не успели они схлестнуться, как Лис выпустил еще шар, который отбросил нежить, и вима сильнейшим и таким быстрым, что свистнул воздух, ударом меча легко отрубила тому голову.

Двух людей, которые с мечами были изрядно на «вы», вампиресса убила буквально мимоходом.

А затем они вдвоем и второго вампира уделали. Лексис дважды сбивал его шаром, а Флори сначала серьезно ранила, а затем и добила. Тех гадов, которые сидели в лодке, и даже попытались отплыть, но не успели даже весла в уключины вставить, вима изрубила в одиночку, а потом и выпила немного вытекшей крови из всех четверых людей, забрав еще не рассеявшуюся жизненную силу. И Лис не только не был против, а очень даже одобрял.

– Леди Инна, – раздался голос из лодки, когда вима вытирая губы платком отходила от последнего бандита. – Боги! Вы вима!

– Ну вима, – проворчала Флори, которую в колледже знали под именем Инны. – А вы чуть не стали заготовками для нежити.

– Леди Инна! Наш дом – ваш дом, – пафосно проговорил подросток, которого первого начал отпускать алхимический наркотик. – Нас захватили потому, что наши родители не хотели уступать дела церковникам.

– Свой дом заведи сначала, – возразила вампиресса и мах-

нула другу, что пора и убираться отсюда.

И действительно, шум боя и грохот заклинаний слышно было на половину города, и вроде бы где-то в переулках уже мелькали отблески фонарей стражи, которая всё-таки решилась покинуть укрепленный пост.

– Вот так... – рассуждал дальше по дороге Лис, опять неся тук с вещами. – Жрецы уже начали отжимать интересный для них бизнес у торговцев. Веселое время начинается в Европе.

– Да уж, веселее некуда. Только торговцы, это ерунда, на фоне того, что у всех монархов разом отжали их королевства.

– А еще некроманты начали нападать на людей.

– Надеюсь, это не станет массовым, иначе люди вымрут без всяких ян-курхаев, – проворчала Флори. – И на ком нам, честным вимам, тогда паразитировать?

Они уже почти дошли до известного им хорошего трактира, и чуть не прыгающая от переполнявшей её темной энергии вима довольно сказала:

– А здорово повоевали! Четыре бандита на службе некромантов для меня и одной не проблема, а вот с двумя даже слабыми вампирами я бы одна ни в жизнь не справилась. А ты так здорово сбивал и оглушал их магией. Ты очень правильно решил учить именно разрывной огнешар. Я в восторге от тебя!

– Вот только я истратил три четверти запаса маны, – вздохнул студент. – И восстановлю я его только через три дня. Вот такая фигня. Только выучил десяток заклинаний и стал приличным бойцом, а тут такое.

– Милый! – сверкнула глазами девушка. – Зато я теперь могу колдовать сильнее, чем раньше! Даже получая темную ману из рассеянной вокруг, не говоря о той, что я получаю с врагов. Так что я теперь стала ещё полезней!

Лексис только усмехнулся. Ну да, подруга усилилась, хотя ни одного боевого заклинания так и не выучила, и теперь получается, что хоть он и может воевать намного лучше неё, но очень редко.

В трактир они проникали долго и трудно. Их просто не хотели пускать. Было уже около полуночи, и напуганные жители Фленции заперли все двери, хотя в счастливые времена в это время кипела бы ночная жизнь. Только когда им спустили со второго этажа фонарь на веревке и друзья продемонстрировали, что они студент-маг и хорошо одетая девушка, их впустили.

– Вам ужин и две комнаты? – спросила их в пустом зале опытная трактирщица, за спиной которой переминался с ноги на ногу здоровенный слуга, пряча за спиной дубинку.

– Нет, – покачал головой Лис, в котором хоть и бурлил адреналин после боя, но и усталость от долгого дня уже начала сказываться. Но в кармане парень нащупал бодрящий аму-

лет из давних запасов и с улыбкой закончил. – Подготовьте нам комнату для мытья. Ужин подайте в номер. Вина только самого легкого. А номер... Нам один с большой кроватью.

Лис скосил глаза на Флори и заметил, как та еле сдержала визг радости.

Следующий день начался ещё до рассвета. Зевающий студент и все еще переполненная энергией безумно счастливая вима оставили вещи на хранение в этом трактире и двинулись к университету. Там вампиресса сняла себе комнату в маленьком пансионе в соседнем с рассадником знаний квартале, а Лис отправился в альма-матер.

Сначала он заглянул в общежитие, но задерживаться там не стал и отправился за новостями в приемную ректора, где был встречен крайне раздраженной секретаршей, которая аж вскочила со стула и наставила палец на студента, почти прошипев:

– Милорд Лексис! Вы ночью отсутствовали в общежитии! И где же вы шлялись?

Лис сначала было опешил от такой встречи, но затем только с усмешкой развел руками и заявил:

– Студентам не запрещено покидать эти стены даже ночью. Такие были правила. А пока новых нет, именно они и действуют.

– Я сегодня же напишу и дам на подпись ректору распоряжение, запрещающее студентам шляться по ночам где по-

пало! – фыркнула монашка.

Лексис всмотрелся в красивое раскрасневшееся лицо, и до него начало доходить, что кажется эта монашка на него запала. Ну да... Жизнь её была сера и убога, а тут она по пять раз на дню общается с представителем студенческой братии, а еще талантливым магом, заслуженным воином, орденоносцем. Да и прочитать про его подвиги могла. Дела-то на студентов были в полном её распоряжении. Мда...

– Эм... – осторожно начал формулировать фразу парень и вдруг вспомнил, что до сих пор не знает имени девушки. – Сестра...

– Меня зовут сестра Ресси, – недовольно фыркнула девушка.

– Да, сестра Ресси, – постарался как можно очаровательно улыбнуться Лис. – Давайте мы сходим с вами на завтрак и обсудим новые правила. Я так понимаю, что вы имеете возможность повлиять на них, так что лучше будет, если они окажутся удобными и для администрации, и для преподавателей, и для студентов.

– Какой завтрак, милорд? – вздохнула девушка, успокаиваясь. – Повара ничего не готовят, потому что им не дают распоряжений... Дел у ректора очень много. Приходится обходиться хлебом и водой.

– Я заметил, – усмехнулся студент. – И даже получаю сухие пайки для всех студентов.

– Боже! – вскинулась девушка. – А я же как-то не подума-

ла, что здесь осталось еще полторы сотни молодых мужчин, которым хлебом не обойтись. Это мы, монашки, привычные к постам... А ректор всё не может подписать указ о питании студентов. Он считает, что вы слишком много и вкусно едите.

Парень только кивнул, с сожалением вспомнив, что Магистр Барам-Алай только в начале этого учебного года пробил нормальное питание в университете. И студенты вместо каши со следами мяса и хлеба с вонючим сыром стали получать очень приличную еду. Яичницу с беконом на завтрак, наваристые супы и жаркое на обед, а на ужин всякие запеканки и обязательное сладкое. Но... Всё хорошее заканчивается. Только что-то очень уж быстро.

– Вот сейчас мы с вами сходим в очень приличный трактир сразу за воротами университета и обсудим как всё организовать, – веско заявил барон и не терпящим возражений жестом показал на дверь.

И обсудили. И даже обошлись без вина, потому что Лис реально не хотел подставлять эту дурочку перед ректором, который должен был скоро явиться. А еще парень с огромным облегчением точно уяснил для себя, что монашка всё-таки не влюблена в него, а просто поражена им как женщиной. Она и на других видных мужчин смотрела так же, а ещё уже привыкла, что некоторые посетители оказывали ей очень большие знаки внимания. В комнате-то с золотыми

стенами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.